

БАШНЯ ГРИФОНОВ

Мария
Хомутовская

Город хранит свои тайны

Мария Хомутовская

Башня грифонов

«Автор»

2022

Хомутовская М.

Башня грифонов / М. Хомутовская — «Автор», 2022

Меня зовут Полина, я Провидица и зарабатываю на жизнь гаданиями. Однажды я увидела в будущем девушки-клиентки убийство. Я пыталась её спасти, но ничего не вышло: убийца растворился в воздухе на моих глазах. Теперь я просто обязана разобраться, что произошло на самом деле! Меня зовут Паша, и я расследую магические преступления. Однажды я обнаружил на месте убийства подозрительную магичку. Это дело не такое простое, как кажется на первый взгляд, а её дар может помочь мне в расследовании. Казалось бы, Полину и Пашу ждёт рутина: странный парень мечтает стать вампиром, призраки в метро проголодались, современные технологии работают в симбиозе с магией, а инквизиторы уже не те... Но рано или поздно все следы ведут к загадочной Башне грифонов, где и откроется правда. Шорт-лист конкурса Литрес "Со слов очевидцев"

© Хомутовская М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Жертва	5
Глава 2. Такси	13
Глава 3. Изнанка метро	19
Глава 4. Орден	25
Глава 5. Вампир	32
Глава 6. Олег	40
Глава 7. Жёлтый код	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мария Хомутовская

Башня грифонов

Глава 1. Жертва

Ведьмам живётся не так сладко, как принято считать. Люди, не владеющие магией, думают, что умей они колдовать, легко решили бы все свои проблемы. Вот, например, взял и призвал деньги! Но деньги не появляются из ничего. Они берутся из банка, из кассы или из кармана человека, стоящего перед тобой в очереди в магазине.

Если бы они возникали из воздуха, я бы точно не зарабатывала их гаданиями на любимого.

Однако, мир не идеален, и я действительно этим занимаюсь.

С помощью своей магии заглядываю в будущее и могу увидеть, будет пара вместе или нет, и чего можно ожидать от своей второй половинки. Надо ли говорить, что клиенты у меня сплошь женщины?

Мои невеселые мысли оборвал звонок в дверь. Я бросила взгляд на часы: восемь ровно, поставила чашку с недопитым чаем в мойку и пошла открывать.

Светлана – моя последняя клиентка на сегодня – растянула идеально подведенные губы в улыбке.

– Добрый день, Полина!

Улыбка вышла фальшивой. Наверное, она не так меня себе представляла, ведь мы назначали встречу по телефону. Иногда мне кажется, что от ведьмы ждут чёрного балахона и остроконечной шляпы, или хотя бы бородавки на носу.

Зато я хорошо считала её и не была удивлена. И облегающее платье под модным пальто, и идеальный макияж, и яркий маникюр не стали для меня неожиданностью.

– Добрый! – подтвердила я, показала куда поставить непрактичные замшевые ботильоны и проводила её в «кабинет».

Кабинетом мне служила кладовка. Разумеется, кроме меня о её истинной природе никто не догадывался. Просто маленькое помещение легче переоборудовать, чтобы создать ведьминский антураж. У меня уже всё было подготовлено: на полках мерцали свечи, алый бархат укрывал стол, милые безделушки, вроде черепов и пучков трав, отбрасывали на тёмные стены зловещие тени. В общем, всё для клиента.

Светлану я усадила за стол, а сама села с другой стороны, едва протиснувшись в узкое пространство. Худеть пора, похоже!

Наконец, мы оказались по разные стороны стоящего на столе хрустального шара. Это очень полезная вещь в моём арсенале: он служит буфером между мной и клиентом, помогая четче видеть, но при этом не погружаться слишком глубоко в переживания другого человека.

Светлана явно нервничала, оглядываясь по сторонам. На лице у неё застыло презрительно-высокомерное выражение, словно она хотела сказать и мне, и, в первую очередь, себе, что не верит во всю эту чушь. Такое я тоже частенько наблюдала. Предсказание будущего с незапамятных времен приравнивалось к шарлатанству, и хотя сейчас маги вышли из тени и даже подвели под эту дисциплину научную основу, ничего не изменилось. А люди не хотят признаваться в своих маленьких слабостях, порицаемых обществом. По крайней мере до тех пор, пока не убедятся, что их не обманывают.

Я глубоко вздохнула и негромко начала:

– Светлана, для начала хочу вас предупредить, что являюсь магом второго уровня с соответствующими сертификатами.

Я кивнула на стену, где в рамках покоились мои академические заслуги.

– Поэтому мои видения точны на восемьдесят пять процентов. Это означает, что я не шарлатанка и не буду вам лгать. Я увижу правду, но она может быть не такой, как вы хотите. Она может не понравиться вам. Вы понимаете это?

Я сверлила клиентку взглядом. Сидя среди свечей и черепов, купленных в «Домовом», девушка заметно напряглась, но всё же кивнула.

– Так же я не даю рекомендаций. Я лишь вижу, а что делать с этим – решать уже вам.

Дождавшись нового кивка, я сказала последнее:

– Я не могу заглядывать дальше, чем на два года вперед. Чем дальше событие во времени, тем хуже его видно. Лучше, если ваши вопросы касаются недалекого будущего. Кроме того, вопросы вы задаете только о себе. Что ждет вас, а не вашего начальника или близких. Это понятно?

Светлана кивнула в последний раз и хрипло спросила:

– Вы сказали, что я смогу сама всё увидеть?

– Совершенно верно, но сначала мне необходимо настроиться.

Я положила руки на хрустальный шар. Холодные стенки тут же приятно потеплели. Внутри за клубился белесый туман, и я почувствовала, что готова начать.

– Положите руки на шар, – велела я Светлане.

Она сложила наманикюренные пальцы на свою сторону сферы.

Не успела она это сделать, как у меня перед глазами замелькали яркие образы: трехлетняя Света ревет, потому что ей не купили нарядную куклу в блестящей коробке. Семилетняя – впервые идет в школу, и её огромный белый бант смешно подпрыгивает на ходу. Вот первый подростковый поцелуй, визит в Диснейленд, победа в певческом конкурсе, поступление в университет...

Воспоминаний было много. Я старалась не разглядывать их, они нужны в качестве проводников, их суть для меня не важна. Они выстроились в своеобразный коридор. Ощувив, что себя внутри этого пространства, я приготовилась пойти по нему дальше.

– Какой у вас вопрос? – спросила у Светланы.

– Денис и я... Мы поженимся? – выпалила она, но потом добавила. – Нет, не так! Когда он сделает мне предложение?

Я осторожно нащупала воспоминания о Денисе – накачанном черноволосом парне – начиная с первого знакомства, и, держа в голове вопрос, пошла вперед.

Однако, меня накрыла чернота. Я смущенно отступила назад и повторила путь сначала. Но картинка не появилась. Это очень плохо! Это значит, что будущего ни с каким Денисом у неё нет. Причем их пути разойдутся совсем скоро.

– Светлана, – сказала я, ощущая, как она напряглась. – Боюсь, этому событию не суждено произойти.

– Значит, мы расстанемся... или что? – сдавленно отозвалась она.

– Что помешает вашему общему будущему? – пробормотала я и пошла.

Но сделала всего шаг, когда яркое видение накрыло нас обеих.

Она в своей квартире, интерьер вокруг в пастельных тонах. В руке у неё бокал вина. Она очень расстроена и зла. Я смотрю на неё как бы со стороны, будто я тоже в этой комнате, но при этом фокус выбираю не я. Я вижу лишь то, что мне позволено увидеть.

Звонок в дверь. Света открывает.

Моё видение смещается. Я будто заглядываю из-за плеча вошедшего, но не вижу его самого. Света что-то ему говорит, кажется, здоровается.

Он протягивает к ней руку. И тут глаза Светы наполняются изумлением и ужасом. Бокал падает на пол, а потом всё рябит, будто помехи на канале телевизора. Кто-то нападает, Света отбивается, пытается убежать и падает на пол у журнального столика, прикрываясь рукой.

Я сосредотачиваюсь изо всех сил, но не могу разглядеть, что происходит. Внезапно сцена обретает ясность, и я вижу на полу безжизненное тело девушки с разодранным горлом. Неестественно красная кровь стекает на бежевый ковер.

В шоке я не могу оторвать от неё глаз, но видение гаснет, и я вспоминаю, где нахожусь.

Убрав руки от шара, я перевела взгляд на клиентку.

У неё в глазах – тот же ужас и шок. И неудивительно, ведь в отличие от меня, она видела всё это с позиции жертвы!

– Светлана... – мой охрипший голос вывел её из ступора.

Она отдернула руки, точно обжегшись.

– Что... что... – задыхаясь, она смотрела на меня, пока не прорезался голос: – Ты что творишь, сучка!!!

Света вскочила на ноги.

– Да я на тебя в полицию заяву накатаю! Маг второго бл... уровня!

Я ещё не успела прийти в себя, чтобы ей ответить. Такого со мной прежде никогда не случилось!

Тем временем Света опрокинула стул и вихрем выбежала из комнаты, продолжая орать:

– Запугать меня вздумала, тварь! Такое представление тут устроила!

Я вышла вслед за ней и все-таки попыталась объяснить:

– Я здесь не при чем, это видение...

– Сейчас позвоню Денису, он тебе живо морду начистит! – обуваясь продолжала она. – Покажет тебе, как пичкать доверчивых девок всяким дерьмом! А я-то тоже! Маг, сука, второго уровня!

– Света, я прошу вас, успокойтесь! – взмолилась я, хотя голос дрожал. – Нужно обсудить то, что мы видели!

– Обсудить?! – вопила она. – Да пошла ты знаешь куда!

Накинув пальто и показав мне средний палец, Света выскочила из квартиры, хлопнув дверью так сильно, что зеркало на противоположной стене треснуло.

Я растерянно подошла к зеркалу. Это плохо, это очень плохо!

Света станет жертвой убийства и очень скоро.

Что мне делать с этим?

Я обхватила себя руками. Можно позвонить в полицию, да только моего видения для них недостаточно. К тому же, как я и сказала Свете, предсказания точны на восемьдесят пять процентов... И я так и не знаю, кто на неё напал! А сама она не расскажет, похоже она решила, что я шарлатанка, которая хочет её запугать.

Такая практика действительно существовала: ведьма убеждала клиента, что у него случится несчастье, и предлагала за приличную сумму его предотвратить.

Я достала из кармана телефон. Позвоню в полицию и будь, что будет.

Продолжая стоять перед треснувшим зеркалом, я набрала номер.

– Алло! Старший лейтенант Крыленко. Слушаю вас!

– Здравствуйте, это магичка второго уровня Полина Метельская, я бы хотела сообщить, что у меня было видение о преступлении.

– Видение? – переспросили на том конце провода, и я сразу почувствовала, что в этом деле со Светой мне ничего не светит.

– Да, я заглянула в будущее...

– И что? – голос так и сочился скептицизмом.

Я набрала побольше воздуха в грудь.

– Я хочу сообщить об убийстве! Девушку, Светлану Гольц, убьют!

– Кто?

– Я не знаю, я не видела этого человека.

- Когда?
- В самое ближайшее время!
- Способ убийства магический или нет?

В этом я не была уверена. Помехи в видении говорили о магии, но разорванное горло – не магическое воздействие.

- Кажется... кажется, нет...
- Вам кажется?
- Послушайте, я понимаю, что это звучит странно, но может быть ей...
- Дамочка! Если вы не можете сообщить что-то внятное, то не тратьте моё время!
- Но убийство...
- Вот случится, и будем работать!

Гудки отдавались эхом в голове. Вот засранец!

С другой стороны, он прав. С вероятностью пятнадцать процентов вообще ничего не произойдет! Светлана испугается и вместо вечера с бокалом вина укатит в Финляндию с парнем на выходные. Или всё это случится через десять лет!

Но жуткая кровавая картина всё ещё стояла перед глазами. Конечно, я пыталась себя обмануть: детали могут отличаться, но я знаю, что видела.

Я медленно побрела в гостиную.

Надо хотя бы адрес этой Светланы найти.

Я взяла ноутбук и уселась на диван. Покопавшись в соцсетях, я отыскала свою клиентку. Глядя на её фото с темноволосым поджарым парнем, я подумала, как жестока жизнь. Но потом, отбросив сантименты, вызвала такси. Мне нужно убедить её, что ей грозит опасность. И я сделаю это во что бы то ни стало! На худой конец хотя бы покараулю под дверью.

- Дадохлый, говорю тебе, – слышался скрипучий голос совсем рядом.
- Нет, дышит, я отсюда слышу.

Я ощутил, как щепки впиваются в кожу на щеке, и открыл глаза. Вокруг темно, не считая света уличных фонарей, и довольно прохладно, ведь на дворе ноябрь, а я лежу на земле.

А точнее – на грубых необработанных досках. И это в самом центре культурной столицы! Максимально странно! Асфальт, бетон, мрамор в конце концов, но не доски для деревенского туалета!

- Смотри, смотри! Шевелится!
- Не болтай, мы статуи, забыл?

Я медленно поднялся, схватившись за перила. Перила? Наконец в неярком свете я разглядел двух чёрных грифонов с золотыми фонарями над головой и понял, где нахожусь: Банковский мост.

Как я сюда попал? Я же вроде собирался к Башне грифонов, у меня было задание. Я ещё раз оглядел мостик.

Грифоны замерли неподвижно, только у того, что слева, дергался правый глаз, выдавая, что беседовали именно они.

- Эй, – окликнул я их. – Откуда я здесь взялся?
- У грифона задергался левый глаз, но он всё ещё безуспешно изображал статую.
- Расслабьтесь, я свой! – сказал я им, сделав пару шагов вперед.

Голова кружилась.

Правый грифон взглянул на меня и с достоинством, а это было непросто, потому что его сосед корчил какие-то невообразимые рожи в попытках справиться с тиком, сказал:

– Мы на «эй» не откликаемся, уважаемый! Но если вам так интересно, вы материализовались здесь пару минут назад.

– Материализовался? – удивился я и, задрав рукав, глянул на часы.

Час дня. Видимо, в час дня я здесь проходил. Но точно вспомнить уже не смог – сумасшедший день смешал все улицы в одну кучу.

– Ладно, – бросил я бесплодные попытки. – Спасибо, ребята!

Грифон важно кивнул, отчего фонарь, растущий из его головы, слегка замигал. Его напарник принял стойку смиренно, продолжая коситься на меня правым глазом. Я сделал вид, что верю в его маскировку и, махнув им рукой, вышел на набережную.

Я задумчиво брел в сторону Невского, грея руки в карманах испачканной землей куртки, и пытался восстановить в голове последние события. Я получил задание проследить за так называемой Башней грифонов – вытяжной трубой старинной лаборатории. Там видели подозрительное сияние. Скорее всего опять какие-нибудь подростки искали сокровища Алхимика, но нужно было проверить. Помню, что я дошёл до башни, и действительно увидел свет. Тогда я пробрался в самую лабораторию, но меня ослепило золотое свечение. Оно будто резало всё тело, и я, по всей видимости, сбежал оттуда. Максимально нелепая ситуация! Наверное, эти малолетки шараянули меня магией!

На город напал промозглый туман. Нева уже укуталась в него, источая ледяной холод вокруг. Я поёжился, решив, что на сегодня хватит и пора бы ехать домой. Башня никуда не денется, разберусь с ней завтра.

Из раздумий вырвал писк мобильного. Кот.

– Привет! – ответил я на вызов.

– Привет, Паша! – слишком бодро для позднего часа возвестила трубка. – Ты где там? Не мог дозвониться!

– Переместился, – я не стал вдаваться в подробности.

– Дело срочное! У нас убийство!

– Убийство? – удивился я. – Я тут ещё с Башней грифонов не закончил!

– Дима сказал, это уже не актуально.

Я мысленно выругался. Только зря подставился!

– Дима в своём репертуаре! Максимально непостоянный!

– Шестьдесят второй, – неожиданно хихикнул Кот.

– Что?

– Я говорю, что ты уже шестьдесят второй раз за сегодня говоришь «максимально». Заявлял бы с этим!

Но я только отмахнулся.

– Что там по убийству?

– Убита молодая девушка, и явно замешана магия! Ты же спец в этом деле! Возьмёшься?

Я ещё после Башни в себя прийти не успел, а у Димы будто сотрудников больше нет!

Однако, даже предчувствуя, что пожалею об этом, я кивнул.

Кот сразу оживился, как будто видел мой жест.

– Отлично! Это как раз рядом: Гороховая 35-37, квартира двадцать!

– Ну ты сказал: рядом! – возмутился я, развернулся и зашагал в обратном направлении.

– Давай живее, пока без улик не остался! – прикрикнула трубка, и Кот отключился.

Тяжко вздохнув, я прибавил шаг. И зачем я кивнул? Глупо, максимально глупо. Мог бы сейчас приминать диван перед телевизором с шавермой от Армена. Я снова вздохнул.

Дом нашёлся легко. Типичная старая застройка с кафешкой на первом этаже и дореволюционными квартирами, доставшимися от бабушек, наверху. Прислонив Всеключ к домофону в арке, я открыл кованую калитку. Миновав двор-колодец, я нашёл нужную парадную и быстро взбежал на третий этаж.

Дверь двадцатой квартиры была распахнута. Рядом уже толпились соседи: пара бабулек и высокий бородатый мужик.

– Расходитесь, граждане! – самым официальным своим тоном произнес я и ткнул в них удостоверением. – Полиция!

– Там... там девушка, – пробормотал мужчина.

Проигнорировав его, я прошёл в квартиру и закрыл за собой дверь.

В нос тут же ударил запах магии. Резкий и очень сильный, напоминающий аромат моря: смесь гниющих водорослей, йода и соли. Максимально странно! Обычно магия пахнет растениями: у женщин какими-нибудь цветами, у мужчин – базиликом или корицей.

Обстановка в квартире была современная. Скандинавский минимализм странно контрастировал с обшарпанной парадной времён Достоевского. Я шагнул в комнату.

И увидел девушку. Живую. Она стояла на коленях с окровавленными руками прямо над трупом. Жертва без сомнения была мертва. Разорванное горло, алые брызги вокруг... Можно было бы принять за обычное убийство, если бы не сильный запах магии.

Услышав мои шаги, живая обернулась. В глазах её застыл ужас. И неизвестно ещё, что пугало её больше: я или то, что она натворила.

Без дальнейших рассуждений я достал наручники и подошёл к ней.

Она безвольно подчинилась, когда я заставил её подняться и защёлкнул наручники на запястьях. Лишь когда я потащил её прочь от трупа, девушка словно очнулась.

– Что ты делаешь? – воскликнула она. – Кто ты такой?

– Я следователь полиции Василеостровского района, и я арестовываю тебя по подозрению в убийстве!

– Это не я! – заверила она. – Это не я! Я только хотела... её спасти...

– Ага, – равнодушно откликнулся я.

Магией от неё несло за версту, лучше быть настороже.

– Да послушай же!

Но я перебил:

– Так, давай на кухню, там расскажешь!

Кухня ослепляла глянцевыми поверхностями и обилием хрома. В таком маленьком пространстве блики резали глаза. Как здесь можно жить, а тем более есть?

Я усадил девушку на стул, а сам плюхнулся напротив.

– Рассказывай! – велел я.

Только теперь заметил, что она вся дрожит, с ужасом глядя на свои перепачканные руки в наручниках. Наконец, она подняла глаза на меня. Карие, миндалевидной формы с чёрными и густыми ресницами. Глаза настоящей ведьмы.

Она представилась как магичка второго уровня, Провидица, зовут Полина Метельская. Погибшая девушка была её клиенткой. Полина видела её смерть в хрустальном шаре, не смогла пройти мимо и приехала, чтобы спасти, но опоздала.

– Когда я вошла, то увидела мужчину, стоящего над ней, – дрожащим голосом рассказывала Полина. – Он услышал мои шаги и обернулся, а потом просто... растаял в воздухе!

– То есть исчез? – уточнил я, потому что таяние в воздухе – слишком мутная метафора.

– Нет! Он медленно растворился. Сначала стал словно терять четкость, просвечивать, а потом... его не стало.

– Допустим, – отозвался я, понимая, что звучит всё это максимально безумно. – Как он выглядел? Сможешь дать описание?

– Я даже знаю, кто это был, – пронзили меня ведьминские глаза. – Её парень – Денис.

Она сделала глубокий вдох, успокаиваясь.

– В комнате их фото в рамке.

– Отлично! – сказал я. – Проверю. Он маг?

– Я не знаю, – покачала она головой.

– Здесь повсюду запах магии. Это ты применяла её? – строго спросил я.

– Нет, – прошептала она. – Я ничего не успела сделать.

– Значит магический след оставил убийца... – пробормотал я, пожалев, что забыл взять зачарованные пробирки для улик.

А потом мне пришла в голову простая мысль.

– Ладно, допустим, я тебе верю, – я почти не лукавил.

Не смотря на странность ситуации, я чувствовал, что вряд ли убийца она. А своему чутью я доверял даже больше, чем уликам.

– Ты сказала, что ты Провидица. Значит, ты можешь отследить этого парня!

Полина в удивлении распахнула глаза.

– Ты просишь меня использовать мой дар?

– Да, именно это я и имел ввиду, – невозмутимо заявил я.

– Но ведь сведения, добытые таким способом, нельзя приобщить к делу, – сказала она.

О, мы, похоже, любим детективные сериалы!

– Сперва найду преступника, а потом уже позабочусь, чтобы все улики были в порядке, – бросил я.

– И ты поверишь тому, что я увижу? – продолжала недоумевать магичка.

Я только вздохнул. Понимаю, что она имеет ввиду. Редко кто всерьёз воспринимает Провидение. Да и видения бывают неточными, но сейчас мне нужны были любые зацепки.

– Полина, если не хочешь провести ночь в участке, то давай уже приступай к делу!

– Блокирующие наручники придётся снять, – заметила она.

Об этой детали я забыл. Быстро освободив её из «браслетов», я прислушался. За дверью бормотали приглушенные голоса, но, если бы приехала бригада, шуму было бы больше. Надеюсь, никто не помешает...

Она внимательно оглядела меня с головы до ног.

– Спасибо, Паша.

Разве я называл своё имя?

А Полина уже закрыла глаза и сосредоточенно нахмурилась. Я молчал. Тихо гудела лампа под потолком. Где-то шумела в трубах вода.

Наконец, магичка пробормотала:

– Ничего не понимаю. Я не могу его увидеть. Стоит сойти с места, как вокруг лишь туман. Похоже, он поставил защиту.

– Значит он маг, – заключил я.

– Или ему помогает маг, – отозвалась она, открывая глаза.

– Ладно, пошли отсюда! – сказал я, вставая.

– Пошли? – Она растерянно оглянулась на дверь. – А как же... Светлана?

– Бригада сейчас приедет. Они всё сделают. А мне нужно как можно скорее передать сведения об этом Денисе в отдел.

Полина встала, но пошатнулась.

– Что с тобой? – спросил я, поддержав её за руку.

И даже немного испугался, такой ледяной она была.

– Ничего. Переволновалась просто. В отличие от тебя, я не каждый день трупы вижу.

Невольно ухмыльнулся. С юмором девчонка! Да и вообще симпатичная...

Тряхнул головой. Это ерунда! Всем известно, что магички всегда кажутся привлекательнее обычных девушек, да и маги не обделены вниманием противоположного пола. Такая вот несправедливость.

Но ведь ничто не мешает мне просто проявить вежливость?

– Давай, подвезу тебя, – предложил я.

Она глянула из-под чёрных ресниц и кивнула.

– Жди в коридоре, я сейчас! – бросил ей, а сам отправился осмотреть место преступления.

Я застыл на пороге комнаты, глядя на убитую. Грязно, некрасиво, явно в состоянии аффекта. Магией убивают не так. А если подобное и случается, то потом прибирают за собой так, что комар носа не подточит. Сердечный приступ или самоубийство, лишь тонкий аромат может выдать... Даже здесь запах магии уже почти развеялся.

Тем не менее, защиту поставить он сообразил. Возможно, Полина его спугнула.

Я подошёл ближе и склонился над жертвой.

Раны выглядели странно, будто девушку растерзал дикий зверь. Впрочем, криминалисты скажут точно, чем её убили. Судя по брызгам крови, убийца стоял вплотную, его одежда должна быть в крови. Но у Полины в крови были только руки, так что моя догадка о её невиновности подтверждается.

Напоследок ещё раз оглядел место преступления. Журнальный столик опрокинут. Разбитый бокал и пятно от вина на бежевом ковре. Возле трупa ковер слегка влажный, похоже, разлили воду.

Запомнив детали, я взял с комода фото смеющейся девушки в обнимку с черноволосым парнем и вышел.

Глава 2. Такси

Я выскочила в коридор и прислонилась к стене.

Стоит закрыть глаза, как я вижу мёртвую Светлану и её исчезающего убийцу... Неудивительно, что полицейский мне не поверил. Что может заставить человека вот так раствориться в воздухе? Если уж кто-то перемещается с помощью магии, то резко и разом, обычно под действием какого-нибудь телепорт-артефакта или, на худой конец, проклятия, вроде «Чтоб ты провалился!». А подобные фокусы противоречат законам физики!

Я медленно выдохнула, стараясь успокоиться.

Полицейский велел его дожидаться. Собрался меня подвезти. А вдруг ему взбредет в голову, что я единственная подозреваемая, и он меня по-настоящему арестует?

«Да брось, ты видела, как он на тебя смотрел!» – ехидно мелькнуло в подсознании. – «Ты ему понравилась!»

Мне он тоже показался симпатичным: интеллигентное лицо, высокий, подтянутый, а на носу такие милые веснушки! Наверное, я только из-за них и согласилась с ним поехать. Или из-за того, что при мысли остаться одной у меня желудок скручивается узлом?

А ещё он не испугался, что я узнала его имя. Павел Кузнецов. Это была своеобразная проверка. Ведь я заглянула в своё будущее и увидела его там.

Но это ничего не значит!

Встречаться с немагами при моих способностях – просто безумие. Мой бывший, Богдан, это отлично доказал. Рано или поздно у парня начинается паранойя, или комплексы вылезают наружу... Нет уж, мне такого «счастья» не нужно.

Тем не менее, я зачем-то согласилась, чтобы Павел меня подвёз, и теперь стою в холодной парадной на клетчатом кафельном полу, прислонившись к стене, и жду.

Дверь соседней квартиры осторожно приоткрылась, и оттуда показался любопытный старушечий нос.

Как раз в этот момент гулкую тишину парадной взрезал телефонный звонок. Нос тут же скрылся.

Вздыхнув, я взяла трубку.

– Привет, мам.

– Привет! – отозвался недовольный голос на том конце. – Ты чего не звонишь мне? Уже десять вечера, я же жду!

– Прости, замоталась, – устало выдохнула я.

– Ну как твои дела?

– Нормально.

Рассказывать ей об убийстве я не собиралась.

Из злополучной квартиры вышел Паша.

– Идем?

– Кто там у тебя? – тут же встрепенулась мама. – Мальчик?

Мальчик? Мне двадцать семь лет, мама!

– Мам, я занята, давай завтра поговорим.

Я повесила трубку. Мама звонит каждый день, но именно в такие моменты её чрезмерная опека меня убивает. Предчувствуя её завтрашний допрос с пристрастием, я убрала телефон в карман и встретила с Пашиным недоумённым взглядом.

– Мама волнуется, – бросила я, отделяясь от стены.

– Ты живешь с мамой?

– Нет.

На это он ничего не сказал.

Выйдя из парадной в промозглую и сырую ноябрьскую ночь, я ожидала увидеть Пашину машину, но он деловито начал шарить в телефоне.

– Что ты делаешь?

– Вызываю такси, – отозвался он.

В это время к дому подъехала полицейская «газелька», и из неё стали выходить люди. Но Паша был так увлечен заказом такси, что не обратил на них никакого внимания.

– Паша! – крикнул ему немолодой квадратный мужчина в форме.

Судя по возрасту и суровому выражению лица, этот полицейский мог быть Пашиным начальником. И начальство было весьма недовольно убийством в его смену.

– Здорóво, Петр! – оторвался от мобильного мой спутник.

– Подожди ещё минутку! – обратился он ко мне и отошёл пообщаться с коллегой.

А у меня появился шанс смыться, избежав неловких прощаний и объяснений. Просто уйти, навсегда исчезнув из жизни симпатичного мента. Сколько ему лет, интересно? На вид около тридцати, может даже тридцать пять, если он пользовался услугами магической медицины. Впрочем, он не из таких, он женат на работе, презирая всё брэнное, вроде возможности выглядеть моложе или красивее. Даже модную нынче бороду не носит, наверняка потому что с ней много хлопот.

Перебросившись с Петром парой слов, Паша вернулся ко мне. Как по команде в этот момент подъехало такси.

– Куда едем? – спросил водитель явно неславянской внешности.

Паша глянул на меня.

– Загородный проспект 28, – бросила я, устраиваясь на заднем сидении.

Паша сел рядом.

Водитель кивнул, и автомобиль заскользил вдоль канала.

– Я думала, что ты на машине, – не удержалась я.

– Сегодня на метро. Нужно было кое-что найти, пешком надежнее.

– Преступника? – невзначай поинтересовалась я.

Он загадочно пожал плечами.

– А ты гадалкой работаешь? – перевёл он тему, но весьма неудачно.

Обсуждать с ним свою полулегальную деятельность я не собиралась.

Тоже пожала плечами, и разговор затух.

За окном что-то сыпалось с неба. То ли дождь, то ли снег. Рваные капли скользили по стеклу.

– Я ведь звонила в полицию после видения, – вдруг сказала я. – Но там меня послали.

Паша бросил взгляд в окно, а потом – на меня.

– Везде работают люди. Порой – не слишком умные. А ты стесняешься своего дара?

– Стесняюсь? – я подняла бровь.

– Ну да, – он внимательно меня разглядывал. – Не хочешь о работе говорить, удивляешься, что я воспринимаю твои видения всерьёз.

Я даже вспыхнула, так легко он меня раскусил.

– Павел, я же не школьница, чтоб чего-то стесняться! – с достоинством ответила я. – Я достаточно взрослая и независимая, чтобы смотреть правде в глаза: я свой дар ненавижу!

Паша засмеялся. И хотя он потешался надо мной, мне не было обидно. Наоборот, вдруг стало тепло на душе, и даже захотелось пригласить его к себе на кофе.

– Но почему, Полина? – с улыбкой поинтересовался он.

– Долго объяснять, – бросила я. – Но насколько моя жизнь была бы проще, если бы мои способности были внешними, а не внутренними!

Да, в детстве я мечтала уметь двигать предметы и кидать огненные шары, как некоторые мои одноклассники, переигравшие в компьютерные игры. Неплохо было бы щит хотя бы ставить. На свои вещи. От мамы.

Но не судьба.

– Если бы да кабы, – заметил Паша. – Я вот вообще не маг.

Хотела сказать ему, что это можно считать везением, но у меня перед глазами снова возникла Светлана, лежащая на полу с разорванным горлом. Если бы не мой дар, я бы никогда этого не видела, а сидела бы сейчас дома с сериальчиком. А он всё равно расследовал бы это дело.

– А что ты думаешь по поводу убийства? – спросила я у Паши.

– А что тут думать? Либо парень-маг её приревновал и убил в состоянии аффекта, либо он отбитый маньяк, убил по своим ненормальным соображениям, а ты помешала ему спрятать тело и замести следы. Поймаем и узнаем.

У меня мурашки прошли по спине от таких вариантов, а ещё от того, как спокойно Паша об этом говорит. Мысль о том, что где-то бродит «отбитый маньяк» совсем не радовала. Не хотела бы я работать в полиции.

Моё внимание отвлекло странное ощущение. Мне показалось, что на меня кто-то смотрит. Не Паша и не водитель, а словно в машине был кто-то ещё. Я оглядывала салон, пытаюсь понять, откуда исходит взгляд.

Но тут в нос ударил запах... Точно такой же, как в квартире Светланы!

А мы услышали голос нашего водителя. Он в испуге заорал что-то на своем языке, вертя рулем из стороны в сторону. Машину повело.

– Эй! Останови! – крикнул ему Паша. – Стой!

Но водитель только вопил, направляя автомобиль прямо в ограду набережной.

– Не могу!.. Не... могу! – смогла разобрать я.

Отчаянно не желая сходиться в неравной борьбе с чугунной решеткой, я дернула ручку двери: заперто!

Паша потянулся к водителю, но тут сильнейший удар отбросил его обратно на сидение. Уши наполнил жуткий скрежет.

Я увидела в переднее стекло, что машина трётся боком об ограждение, продолжая быстро двигаться вдоль набережной. А впереди показался съезд в реку!

Каждой клеточкой тела я чувствовала чужую магию. Она была настолько сильной, что мешала мне думать. И запах!

Водитель продолжал паниковать, и даже Паша уже понял, что автомобилем управляет не он. Полицейский задрал рукав, рассматривая время на наручных часах. Я успела подумать, что он ценитель винтажа – сейчас редко встретишь такие часы со стрелками.

Нас тряхнуло. За стеклом оказались воды Мойки, и я ощутила себя пассажиром Титаника. Судорожные мысли метались от «я не умею плавать» до «откроется ли стекло машины?»

– Держись крепче! – крикнул Паша мне прямо в ухо.

А я и не замечала, что он судорожно сжимает своей рукой мои похолодевшие пальцы. Отстегнув ремень, он схватил водителя за шкирку и заорал мне:

– Нажми кнопку на часах!

С ужасом чувствуя, что на ноги льётся холодная вода, я нащупала на его запястье часы и ткнула в кнопку завода.

Рывок и тьма.

А в следующий миг мы втроем стояли на тротуаре на тёмной пустынной улице, дыша так громко, что, наверное, было слышно в соседних домах.

Меня слегка подташнивало, а холод от мокрых ног разливался по телу. Водитель бешено вращал глазами. Паша что-то настраивал в часах.

Не успела я отдышаться, как он схватил водителя за грудки.

– Что это было?! – завопил он. – Что ты сделал?

– Ничто! Ничто я не сделал! – оправдывался водитель, напуганный сильнее нашего. – Машина сам! Она сам!

– Машина? – уже спокойнее переспросил Паша. – Ты потерял управление?

– Да! Да! Потерять управлений! Потерять! – согласно закивал тот.

Я осторожно положила руку на Пашино плечо.

– Там была магия! Это не он!

Следователь выпустил таксиста из рук. Тот начал бормотать по-своему, я уловила только «начальник» и «машина». Паша посмотрел на меня.

– Полина, мне придется ещё поработать. Извини. Доберешься сама до дома?

Я смогла только кивнуть.

Он перевёл стрелки на своих часах и мгновением позже исчез, ничего не объяснив и не попрощавшись.

Таксист злобно сплюнул и тоже удалился, ругаясь на чистейшем русском матерном. А я осталась одна, как дура, посреди ночи непонятно где.

Огляделась. Позади меня – красивое кирпичное здание, не похожее на дома в центре Петербурга. Над окнами первого этажа тянулась надпись: «Аптека профессора доктора Пеля и сыновей». Ориентироваться сразу стало проще: Пашин ТИК перенес нас к аптеке Пеля на Васильевском острове – одной из городских достопримечательностей. Внутри находится музей истории фармации, а во дворе у неё стоит знаменитая Башня грифонов.

Открыв приложение в телефоне, я снова заказала такси и стала ждать.

Да, я догадалась, что за прибор использовал следователь для перемещения. ТИК – это телепортационный инверсионный коннектор. Он может перенести тебя в пространстве туда, где ты был в установленное на нём время. То есть ты с ним ходишь весь день, он всё запоминает, а когда надо, переводишь стрелки назад и перемещаешься туда, где ты в это время был. Прибор, конечно, не без изъянов: он действует в пределах двенадцати часов, а если ты забыл свое местонахождение, можешь попасть в неловкую ситуацию. Впрочем, от простых неприятностей в нём стоит предохранитель: если ты в требуемый момент времени ехал в машине, то он переместит тебя на тротуар рядом с тем местом, которое ты проезжал. Но если ты ужинал в ресторане, то посетители могут сильно удивиться лишнему рту за их столиком.

Я поглядела на аптеку. Что делал здесь Паша?

Тряхнув головой, оборвала себя – это уже не моё дело. Он так быстро испарился, что не стоит рассчитывать на новую встречу. Надеюсь, он поймает этого дурацкого мага, который едва нас не утопил! Мне стало жутко при мысли, что убийца, возможно, прятался где-то в парадной или на улице, пока мы сиделись в такси...

Мимо проехала машина. Ноги совершенно замёрзли, так и простуду подхватить недолго!

Вдруг моих ушей достиг странный шум, похожий на шуршание колес по асфальту, только автомобилей рядом не было. Я повертела головой, но ничего вокруг не заметила.

В конце улицы уже показалось моё такси.

И в этот момент снова раздался шорох. Я подняла голову на звук, ощущая чужое присутствие, но сверху лишь нависали серые облака, скрывающие ночное небо. Прислушиваясь, в недоумении закрыла глаза, и внезапно заметила его!

Из-за здания аптеки вылетел огромный чёрный грифон с золотыми крыльями и описал круг прямо надо мной. Сквозь плотно сомкнутые веки я видела лоснящиеся чёрные бока и слышала тихое шуршание его перьев. А потом он грациозно устремился вдаль над крышами города, и я распахнула глаза, чтобы получше его рассмотреть.

Но в небе было пусто.

Невидимые грифоны! Никогда прежде их не встречала! Я думала, что это только легенда, такая же как сокровища Алхимика – Вильгельма Пеля, основателя аптеки. До сих пор ходят слухи, что он в своей лаборатории под Башней грифонов создал философский камень – сильнейший артефакт, способный превращать металлы в золото и исполняющий желания. А сам Алхимик якобы не умер, а ушёл в другой мир с помощью открытого им в башне портала. Неспроста она исписана цифрами: тот, кто разгадает их код, сможет путешествовать между мирами.

– Так едем или нет? – высунулся из застывшего передо мной «соляриса» таксист.

– Едем, – ответила я.

Но уже внутри расплылась в идиотской улыбке, забыв даже о мокрых ногах. Ведь сегодня я повстречала одно из нерукотворных, настоящих чудес.

На этот раз я добралась без происшествий.

Дома меня встретил привычный уют, который я заботливо создавала собственными руками. Ведь несколько лет назад эта квартира выглядела совсем иначе...

Клиентки иногда удивляются, что с моей не слишком престижной работой я могу позволить себе жильё в центре города с шикарным метражом (у меня две комнаты, кладовая и просторная кухня). На самом деле квартира досталась мне от бабушки по папиной линии. Бабулю я видела всего несколько раз в жизни, мама почему-то нашего общения не одобряла, но факт остаётся фактом – она завещала всё своё имущество мне. Вот только чтобы привести квартиру в приличный вид, мне потребовалось несколько лет упорного труда. Я активно искала клиентов и работала по десять-двенадцать часов в день, а ремонт засасывал все деньги, будто чёрная дыра. И хотя я привлекала маг-мастера, чтобы поменять проводку и трубы, отделка всё равно растянулась на долгие месяцы.

Зато теперь я могла наслаждаться всеми плюсами своего жилища по полной программе.

Первым делом я поставила к батарее промокшие ботинки. Готовить уже не хотелось, и я лениво разогрела в микроволновке лазанью. Потом отправилась в душ, и долго стояла под горячими струями, отключаясь от переживаний тяжелого дня.

Было уже около полуночи, когда я устроилась в постели с сериалом. Стоило откинуться на подушку, как я начала клевать носом.

И в затуманенном усталостью мозгу вдруг возникла картина, где мужчина с тёмными волосами оборачивается ко мне и тут же испаряется. И я вижу его лицо в фоторамке, стоящей на комод. А потом то же лицо – в соцсети, когда ищу адрес Светланы...

И её радостную подпись: «Брат приехал в гости».

Я подскочила, открывая глаза. Это был не её парень! А её брат!

Подхватив со столика ноутбук, зашла в соцсеть.

«Брат приехал в гости».

Пролистала в поисках её парня Дениса. Вот и он: такой же темноволосый, но более накачанный тип улыбается с другого фото.

Значит, убийца – брат!

Я в растерянности убрала ноут и заходила по комнате туда-сюда. Вообще-то Паша не дурак, наверное, сам поймет, что я ошиблась. Но выглядеть это будет не очень: пыталась свалить вину не на того человека. Если бы у меня был его номер телефона! Позвонить ему и всё объяснить ничего бы не стоило. Даже поздний час меня бы не остановил, ведь он сказал, что собирается работать.

Я вновь залезла в интернет. Как его фамилия? Кузнецов? Поищем.

Спустя два часа я перерыла все известные мне соцсети, но ни один Павел Кузнецов не был даже отдаленно похож на человека, который допрашивал меня на кухне и спас из тону-

щего такси. Пришлось сделать неутешительный вывод, что он не ведет страничку и вообще скрывается от соцсетей.

К этому времени мой мозг решил, что это уже чересчур и заставил меня капитулировать, сложив голову на подушку.

Глава 3. Изнанка метро

Проснувшись часов в девять, я не оставила идею найти Пашу и объяснить свою ошибку. Я позвонила клиенткам, перенесла сегодняшние встречи и отправилась напрямик в Василеостровский отдел полиции, где, как я запомнила, работал следователь.

На улице снова царил серость. Туманная дымка висела над городом, превращая дома и прохожих в невнятные, призрачные силуэты. Холодная сырость расплзалась по проспектам и набережным, пробирая до костей. Мои вчерашние ботинки высохнуть не успели и пришлось надеть менее теплые, что тоже комфорта не добавляло.

Отдел полиции выглядел убого и пах, как любое госучреждение – старой бумагой, хлоркой и равнодушием. Однако парень, сидящий за столом дежурного, смотрел приветливо.

– Добрый день, девушка! – весело сказал он.

Пьяненький что ли?

– Добрый! – лучезарно улыбнулась я. – Могу я увидеть следователя Павла Кузнецова?

У меня для него важные сведения.

Улыбка сползла с юного лица, сменившись недоумением.

– Кого, простите?

– Павла Кузнецова, – повторила я, чуя неладное.

– Такой у нас не работает, – холодно отозвался дежурный.

Тогда я захлопала глазами, сделав ртом идеальное «о».

– О, я, наверное, перепутала, когда он говорил свой отдел! Пожалуйста, проверьте, в каком он работает! Это очень важно!

Полицейский нахмурился, но моя стрельба глазами всё же попала в цель.

– Хорошо, сейчас посмотрю, – сказал он и уткнулся в старенький монитор.

Сначала грузилась база, потом пришёл встрепанный мужчина и стал пихать парню документы со словами: «Вот опись!», следом явились ещё двое полицейских, ведя под мышки плохо пахнущего бомжа.

Наконец, спустя вечность, парень провозгласил:

– Нет, девушка, такого сотрудника у нас нет.

– То есть во всем городе? – испугалась я.

– Вот именно! – согласился он. – Мне очень жаль, видимо, он вам соврал.

И он сочувственно улыбнулся.

Но мне уже было не до улыбок.

– Большое спасибо! – бросила я и выскочила на улицу.

Город принял меня в промозглые объятия, и по спине пробежала дрожь. С кем же я провела вчерашний вечер? Кто притворялся полицейским, а потом предлагал подвезти меня до дома? Кто ты такой, Паша?

В голову полезли самые безумные мысли... Но здоровый реализм подсказал, что скорее всего Паша работает в каком-нибудь ООМ¹, а не в полиции, вот и вся странность. И тогда я уж точно его не найду.

Ноги в задумчивости несли меня по городу сами. Мимо низеньких старых домов, мимо редких прохожих и маленьких магазинчиков. Конечно, я должна выбросить из головы и Пашу, и Светлану. Полиция найдет убийцу, и всё будет хорошо. А у меня работа и дела. Но внутри сидело противное чувство незавершённости, словно мне попалась интересная книга, но стоило втянуться в историю, как у меня её отобрали. И теперь я так и не узнаю, чем всё закончится.

¹ ООМ – Отдел особый магический.

Вскоре я вышла на Большой проспект, но продолжала идти, пока не увидела слева поодаль собор. Тогда я поняла, что безошибочно двигаюсь к метро.

Твердо решив плюнуть на всю эту историю, я созвонилась с клиенткой и, договорившись о встрече через час, спустилась на станцию «Василеостровская».

Я вообще люблю метро. В детстве мы с мамой жили в маленьком городке, а в Питер приезжали погулять на выходных. И каждый раз вставая на эскалатор, я представляла, что опускаюсь в подземную пещеру, полную невероятных приключений. Лампы были горящими факелами, эскалатор – волшебной дорогой, а поезда – сказочными вагонами, увозящими в другие миры.

С возрастом романтика подземного мира для меня изменилась: я узнала о тайных тоннелях, магических аномалиях и, конечно, призраках. Но такая реальность оказалась ещё интереснее моих фантазий. Поэтому метро никогда не будет для меня лишь способом добраться из точки «А» в точку «Б», это всегда немного волшебство.

Едва сойдя с эскалатора, я всем своим существом ощутила вокруг неправильность. Обычные звуки изменились: вместо оживленных голосов – тревожный шепот, вместо размеренного гула – напряжённая тишина. Пульс подземной жизни сбился.

Платформа была запружена народом, хотя час пик давно миновал. Василеостровская – станция закрытого типа², проходы к поезду прятались за чёрными дверями, которые открываются одновременно с дверями вагонов. Я с трудом подобралась к одной из них в начале платформы. На табло на стене мигали цифры: поезда не было двенадцать минут!

Сердце моё бешено застучало. Я не собиралась ничего делать, но ноздрей вдруг коснулся знакомый йодистый запах магии, и из меня словно вышибло дух. Снова он! И снова что-то случилось!

Я прикоснулась к чёрному металлу двери и ощутила тревожную вибрацию. Там, в тоннеле пульсировали вены рельсов, пропитанные чужой магией, призывая прислушаться к ним. И я подчинилась.

Закрыв глаза, я мгновенно пронеслась по рельсам и увидела поезд. Он стоял на путях в тёмном тоннеле, и с ним явно было что-то не так. Внутри метались люди. Они кричали и колотили в двери, пытаясь их открыть.

Я хотела вернуться, но знакомый магический аромат словно подталкивал меня вперед. И сделав шаг в будущее, я услышала жуткий скрежет и увидела, как начинает гнуться и сворачиваться металл. Стенки вагонов сминают людей внутри, точно под прессом.

Не в силах оторвать взгляд от ужасающего зрелища, я буквально вытолкнула себя оттуда.

Тяжело дыша, дрожа всем телом и всё ещё слыша пронзительный скрежет, я стояла, прижавшись к чёрному металлу. Люди поглядывали на меня с опаской. А над головой светились электронные часы с цифрой «13».

Отскочив в сторону, я растолкала встревоженных пассажиров, наклонилась и меня вывернуло наизнанку. Голова кружилась, рот наполнился слюной, и мне показалось, что я сейчас упаду в обморок. Но тут чьи-то руки схватили меня за плечи.

– Полина! Что случилось?

Я обернулась и встретила серьёзный встревоженный взгляд Павла Кузнецова. И хотя он вчера бросил меня самым нелюбезным образом, хотя я знала, что он лжец, что он не тот, за кого себя выдает, рядом с ним ужас внутри меня стал утихать. Он именно тот, кто был мне сейчас нужен!

² Такие станции называют ещё «станциями с горизонтальным лифтом» за сходство раздвижных дверей с открывающимся лифтом. Они существуют только в Санкт-Петербурге, и их всего 12: десять были построены в Ленинграде с 1961 по 1972 годы и ещё две – перед чемпионатом мира по футболу в 2018 году.

– Паша, я видела, – с трудом выдавила я. – Там поезд в тоннеле! И он заколдован! Внутри люди... Они погибнут! Очень скоро!

Лицо у него перекошилось. Оттащив меня от перепачканного пола, он прошипел мне в лицо:

– Давай подробно! Расскажи мне... Нет, покажи, что ты видела!

Мне кажется, или он просит меня?..

– Показать видение? – переспросила я.

– Да!

Второй раз смотреть на кровавый кошмар не хотелось, но речь шла о жизнях сотен людей!

– Ладно, – прошептала я и взяла его за руки.

Синхронизироваться с Пашей не составило никакого труда даже без хрустального шара.

Закрыв глаза, я повторила весь свой путь по тоннелю и вперёд... Увидев, как сминается металл вагонов, точно консервная банка, я не стала дожидаться, когда люди внутри превратятся в кровавое месиво, а вернулась в реальность.

Паша стоял передо мной с широко раскрытыми глазами. Моргнув, он сбросил оцепенение и потянул меня за руку:

– Идём!

– Куда?

– Спасать людей!

Он двинулся к серой металлической двери прямо под табло с часами. Достав из кармана маленькую пластиковую карточку, он прислонил её к замку, отчего тот покорно пикнул.

– Идешь со мной? – уточнил он, открывая дверь, хотя я и так безвольно следовала за ним, сама не зная зачем.

– Что ты собрался делать? – опомнилась я. – Разве мы не должны вызвать ООМ? Или полицию хотя бы?

– Пока они приедут, может быть поздно! – заявил Паша.

– Ты с ума сошёл? – воскликнула я.

А секундой позже то же самое повторила сотрудница метро, прибежавшая из своей будки.

Паша молча ткнул в неё каким-то удостоверением. Я не успела разглядеть подробности, но женщина отпрянула.

– Звоните 112! – приказал ей Паша.

А мы вошли в небольшое подсобное помещение. Нас окружили провода, лампочки, металлические коробки, но Паша быстро направился к проходу в тоннель, перекрытому решеткой.

За решетчатой дверью оказалась металлическая лестка из трех ступеней, ведущая на рельсы. Над нашими головами и вдоль стен тоннеля змеями вились провода. У меня внутри взрывался невидимый фейерверк – я попала на изнанку метро! Но невеселый повод быстро погасил мой восторг.

– Напряжение проходит под платформой, – сказал мне Паша. – Не суй туда руки и всё будет норм.

Крепко держась за руки, словно влюблённая парочка, мы спустились на пути и двинулись вперед. Внутри у меня билась тревога, а во рту остался мерзкий привкус. Вкус страха. Какого черта я делаю?

– Паша, что здесь происходит, вообще? – тихо поинтересовалась я, вместе с ним постепенно углубляясь в тоннель. – Ты чувствуешь запах?

Пахло действительно всё сильнее с каждым шагом. Тот самый аромат моря, который я не спутала бы ни с чем.

– Чувствую, – бросил Паша, но на первый вопрос отвечать не спешил.

– Почему ты не хочешь дожидаться ООМа или ОМОНа? Разве с этим не они должны разбираться? Тут же явно нештатная ситуация!

– А ты что, раньше у йогов³ служила? – поинтересовался он.

– А ты? – ощерилась я. – Ты не работаешь в полиции! Я сегодня там была и выставила себя полной идиоткой! Кто ты такой?

– В каком отделении ты была? – спросил он, не глядя на меня.

– Василеостровском!

Он усмехнулся.

– Так ребята просто подшутили над тобой!

Он упорно смотрел в темноту, а мне стало противно до тошноты. Вспомнилось, как молодой полицейский копался в компьютере и сколько времени я там потеряла. Это было по-настоящему, а теперь он мне нагло лжёт.

Я надеялась, что моё холодное молчание было достаточно красноречивым.

Здесь трудно было понять, как далеко от станции мы отошли – и впереди и сзади лишь тянулись лампочки на стенах – но мне казалось, что Василеостровская давно скрылась за поворотом. Я то и дело наступала в лужи. Всегда было интересно, откуда в тоннелях метро берётся вода?

– Ладно, – вздохнул Паша и повернул голову ко мне. – Я не из полиции.

И тут я увидела впереди поезд. Сначала я, разумеется, его почувствовала. Магия стала такой сильной, что уплотняла воздух вокруг!

В этом месте тоннель расширился. От основного пути, по которому мы шли, ответвлялись рельсы и уходили влево, скрываясь в сумраке ещё одного тоннеля. Поезд тихо и неподвижно стоял на основном пути. Фары у него не горели, внутри вагонов было темно, и от этого пробирала жуть. Лишь бледный свет ламп отражался от синих боков.

Но вместо того, чтобы двинуться к цели, я остановилась, а поскольку мы всё ещё держались за руки, то и Паше пришлось замереть.

– Так откуда ты, если не из полиции? Ты же предъявлял документы и знаком с полицейскими!

– Полина, сейчас не время! – нетерпеливо выдернул он руку.

– Ты затащил меня сюда, и я имею право знать правду! Отвечай! Или я с места не сдвинусь!

– Я раньше был полицейским.

– А теперь?

Он замялся.

– Это трудно объяснить...

Я сложила руки на груди.

– Попытайся. Я не тупая.

– Я что-то вроде частного сыщика по магической части. Давай продолжим этот разговор, когда предотвратим катастрофу! – ткнул пальцем в безжизненный поезд Паша.

Словно услышав его слова, магия завибрировала, и в вагонах загорелся свет.

Мысленно пообещав себе позже вытянуть из Паши правду, я с тревогой спросила:

– И что мы будем делать?

Паша уже сжимал в руке нечто похожее на пистолет.

– Поможем людям выбраться как можно быстрее!

И он побежал к составу. Я увидела, как пассажиры колотили в двери и окна, пытаясь их открыть. Наверное, они кричали и шумели, но магия словно глушила все звуки изнутри,

³ «Йоги» – презрительное прозвище сотрудников ООМ.

превращая суету в вагонах в немое кино. Моё сердце замерло от страха: в любой момент может начаться кошмар!

Паша остановился сбоку от первого вагона и встал в стойку, из его оружия вырвался красный луч. Тут я сообразила, что это никакой не пистолет, а ЛОИС⁴ или просто лойс – лазерное оружие индивидуальной самообороны. Видела его рекламу в интернете. А теперь могла наблюдать воочию, как его луч режет металл на дверях. Очень удачно, что поезд встал на развилке, и к нему легко подойти. Или это не везение, а чей-то умысел?

Я огляделась по сторонам, но никого не увидела в тусклом свете ламп. Паша здорово придумал с лойсом, а мне что делать?

Закрыв глаза, я прислушалась к магии и попыталась определить её источник. Легко предположить, что колдует один из пассажиров. Благодаря морскому аромату, который заполнял всё вокруг, казалось, что зловредная магия тоже повсюду, но это было не так. Она окутывала лишь поезд, но у меня не получалось выделить человека, который ею управляет. Магия словно покрывала поезд тонким слоем, а не исходила из одной точки.

Раздался грохот, и я открыла глаза. Вырезанная дверь вагона валялась на бетонном полу, а освобожденные пассажиры поспешно вылезали наружу.

– Идите к станции! – крикнул им Паша, указывая в сторону, откуда мы пришли. – Там есть лестница! Не касайтесь проводов и зовите на помощь!

Он объяснял что-то ещё, а я ощутила изменения в магии. Она словно съежилась от страха.

Мне на плечо легла рука.

– Моего заряда хватит ещё на один-два вагона, – сказал Паша. – Твои способности могут помочь?

– Паша, я же Провидица! – простонала я. – Я не умею двери выбивать!

– А ты можешь расколдовать поезд? – его глаза с надеждой блеснули.

Так вот зачем он взял меня с собой! Но я никогда в жизни не занималась ничем подобным, а вдруг у меня не получится? Ставки слишком высоки!

– Я... я не уверена... – пробормотала я.

– Хотя бы попробуй, – бросил он и ринулся к следующему вагону, но я схватила его за рукав.

– Он испугался, Паша! Он может начать...

– И всё же попробуй расколдовать!

– Разбей окна! – крикнула я ему в спину.

Мне пришло в голову, что стекло разрезать легче, чем металл.

Он кивнул, занял позицию напротив очередной двери и включил свой прибор.

Я оказалась права. Стекла лопались под действием луча, как киношные декорации.

Но горло у меня сдавило, потому что я чувствовала, как магия напитывается паникой. Нужно было сделать хоть что-то!

Я бросилась к поезду и прикоснулась ладонью к синему боку. Призвав свою силу, я попыталась вытолкнуть враждебную магию из металла.

Паша в это время уже перешёл к третьему вагону.

Мне показалось, что у меня получается! Я ощущала, как борюсь с чужой силой.

И тут...

⁴ Прототипом ЛОИС послужил советский лазерный пистолет для космонавтов. Из Википедии: Лазерный пистолет с пиротехнической лампой-вспышкой (лазерное оружие индивидуальной самообороны космонавтов) – советское экспериментальное ручное лазерное оружие несмертельного действия, разработанное в 1984 году конструкторской группой Военной академии РВСН. Предназначен для выведения из строя чувствительных элементов оптических систем противника. В настоящее время находится в музее, как памятник науки и техники.

Магия встала на дыбы. Она оцетинилась, словно выставила иглы, и я поняла, что сейчас произойдёт катастрофа.

– Нет, только не это, – прошептала я.

Я не знала, что делать. На мгновение поезд показался мне настоящим живым существом, которое я разозлила. Уже слыша страшный, смертоносный скрежет, я погладила теплый бок, словно успокаивая животное. Как бы там ни было, поезд и походил сейчас на животное, испуганное и оттого, злое. Тогда я закрыла глаза и позволила своей магии свободно растечься вокруг, а волнам чужой магии пройти сквозь меня. Я словно позволяла зверю себя обнюхать.

Я чувствовала, как запах моря проникает сквозь моё тело, как магические силы перемешиваются. Противник уже не метался в ужасе, он шёл мне навстречу, я подпустила его так близко... Слишком близко...

И я увидела...

Я плыла в мутной зеленоватой воде. Всё глубже и глубже. И чем дальше погружалась, тем хуже различала окружающий мир. Даже собственные руки здесь теряли очертания, становясь зеленоватыми и полупрозрачными. Я что-то искала, ожидала чего-то, иногда останавливаясь и медленно водя головой из стороны в сторону.

И наконец увидела! Подо мной пробивался золотистый свет. Я устремилась к нему изо всех сил. Ещё глубже. Каменный колодец. Прямо под водой. А из него льётся яркое сияние, разгоняя мутную зелёную мглу. Меня тянуло туда непреодолимо. Я ухнула в распахнутую золотую бездну, но внутри не было источника света. Там мерцали звезды. Они плавали в пустоте, похожей на космос. Но гораздо более глубокой и изначальной, чем космос... чем магия... чем сама жизнь...

Глава 4. Орден

– Полина! Полина!

Ничего не понимая, я открыла глаза. Надо мной склонился Паша. Его лицо было так близко, что я снова увидела крупные веснушки на его щеках.

– Живая! – улыбнулся он и отодвинулся. – Пятнадцать процентов, мать их.

– Чего? – удивилась я, пытаюсь встать, но тут же ощутила, что сил на это у меня нет.

Я огляделась. Мы по-прежнему находились в тоннеле – толстые змеи проводов ползли мимо по стене. Но стало слишком светло: ослепительно горели лампы. Я лежала на медицинской каталке на запасных путях слева от поезда, а возле него суетились люди: медработники в синих костюмах с оранжевой полосой на груди, ООМовцы в чёрных комбинезонах и выходящие из вагонов пассажиры.

– Всего пятнадцать процентов было за благоприятный исход, – отозвался Паша, который стоял рядом с каталкой, держась за неё рукой. – Твои видения очень точные, но мы смогли создать исключение.

Исключение? Значит, всё закончилось хорошо!

Ко мне подошёл один из «синих»: серьёзный врач средних лет. Его лысина поблескивала в свете ламп.

– Как вы себя чувствуете, Полина Алексеевна? – поинтересовался он и взял мою руку, чтобы проверить пульс.

– Хорошо. Наверное, – ответила я. – Только сил нет.

– У вас магическое переутомление. Вы перестарались, расколдовывая поезд. Нужно поесть и хорошенько отдохнуть, – деловито рассказывал доктор, что-то записывая в небольшую тетрадь. – Если хотите, могу вас госпитализировать, но в целом угрозы для жизни нет.

Он вопросительно взглянул на меня.

– Я не хочу в больницу!

– Ладно. Я думаю, молодой человек сможет о вас позаботиться.

Он сунул мне какие-то бумаги.

– Подпишите отказ.

Я поставила автограф на листе, а врач снова задумчиво меня оглядел.

– Пока не уходите, принесу вам коктейльчик.

– Коктейльчик? – в недоумении переспросила я, каким-то чудом умудрившись сесть, но доктор уже отошёл.

– Смесь для восстановления магии, – пояснил мне Паша. – Гадость, говорят, редкостная.

Он скривился в улыбке.

Интересно. Никогда ещё не доводила себя до такого состояния, чтобы мне требовалось восстанавливать магию!

Я ещё раз взглянула на поезд. В вагонах уже никого не осталось. Сотрудник метро провожал последних людей, а несколько «йогов» о чём-то совещались. Кроме меня раненых не было.

Память услужливо подкинула картину моего плавания в космосе.

– Что случилось, Паша? – спросила я. – Ты нашёл того, кто колдовал?

Он печально покачал головой.

– Нет, «маньяк» снова улизнул. Йоги проверили всех пассажиров, но никто из них не подходит.

Паша сильнее сжал пальцами мою каталку.

– Но тебе удалось! Ты расколдовала поезд! Как?

– Я просто... не стала бороться с его магией, а позволила ей смешаться с моей, – объяснила я.

Усталость вдруг навалилась на меня, и я откинулась на спину.

– Я не знаю, что потом случилось.

Пашин голос сказал:

– Я видел, как ты прикоснулась к вагону и словно ушла в себя. Подумал, что ты колдуешь. Раздался скрежет, прямо как в твоём видении, но потом запах магии стал исчезать. Прошло не больше минуты, и состав разблокировался: двери открылись, заработал двигатель. А ты упала в обморок. Тут как раз и службы подоспели.

Я не знала, что на это сказать. Я и понятия не имела, почему маг передумал. Может быть, ему понравилось, что с ним попытались наладить контакт?

Паша кашлянул как-то смущенно и добавил:

– А ещё звонила твоя мама... И я с ней поговорил.

Я даже вздрогнула и подскочила бы, если бы были силы.

– Какого..? Что ты ей сказал?

– Я не хотел брать трубку, но после пятого звонка не выдержал. – Он нервно провёл рукой по волосам.

Закатив глаза, я застонала.

– Прости. Я сказал ей, что тебе стало плохо в метро, и ты ей перезвонишь.

К счастью в это время к нам подошёл врач с пластиковым стаканчиком.

– Выпейте и можете идти. Надо каталку освободить.

Я без вопросов влила в себя вязкую горькую жидкость и, подавив тошноту, вернула ему стаканчик.

– Спасибо!

От желудка, словно под действием алкоголя, разливались тепло и бодрость.

– Следуйте к выходу, – указал рукой врач.

Под его внимательным взглядом я медленно села, а потом и встала. Я не возражала, когда Паша снова взял меня за руку. Несмотря на «коктейльчик», я ощущала себя неуверенно: мир вокруг был недостаточно материальным. И поддержка приятно тёплой Пашиной руки пришлась очень кстати.

Так мы и двинулись к станции.

Полина пыталась сопротивляться, но я отвез её домой, а потом остался, чтобы присмотреть. Хотя она и максимально изображала железную леди, но пока ехали, всё сильнее бледнела. В квартире она плюнула на показную браваду и улеглась в постель.

Врач сказал, что её надо накормить, так что мне пришлось осваивать её кухню. В отличие от кухни недавней жертвы, у Полины она была уютной: матовые поверхности кофейного цвета, округлая посуда и мягкий тёплый свет. Глядя, как теснятся на полке многочисленные баночки с травами, подписанные аккуратным убористым почерком, я подумал, что Полина словно нарочно не желает выходить из образа ведьмы. Легко представить, как она варит по ночам приворотные зелья, подсыпая то из одной склянки, то из другой. Может, котел и метла тоже где-то здесь припрятаны?

Я покачал головой и открыл холодильник.

Взбалтывая яйца для омлета, я вновь мысленно прокручивал случившееся, и кое-что не давало мне покоя: почему каждый раз на месте катастрофы появлялась Полина? Один раз это могло быть случайностью, но три раза подряд – уже закономерность. Почему угроза для людей возникла именно на той станции, где стояла она? Как она вообще там оказалась? Следила за мной? Почему вышло из-под контроля именно то такси, где она ехала? За этим стоит какой-то сумасшедший маг, и он неизвестным мне образом связан с Полиной.

Вчера ночью я долго бродил вокруг дома Светланы Гольц и обшаривал её парадную, но не нашёл никаких следов «маньяка». Я проделал пешком весь путь нашего такси, но запах магии давно испарился. Как он смог околдовать наш автомобиль прямо на ходу? Ехал за нами? Я запросил данные с дорожных камер в этом районе, но, спасибо бюрократии, ждать их ещё несколько дней. А «маньяк», который перешёл уже на массовые убийства, может за это время ещё что-нибудь натворить!

Но была мысль куда более страшная, которую я всеми силами гнал прочь. И всё-таки я не был бы профессионалом в своём деле, если бы не брал её в расчёт.

Что, если нет никакого «маньяка», следующего по пятам за Полиной?

Что, если колдует она сама?

Мысль безумная. И всё же в моей практике бывали случаи, когда человек не мог контролировать свою магию. Конечно, эти люди были психически нездоровы, но кто сказал, что она здорова? Я знаю её всего два дня!

Это объяснило бы, почему ООМовцы никого не нашли, почему она оказывается на месте преступления, даже странные фантазии насчет медленно исчезающего человека можно было бы объяснить искажением восприятия, вызванным неконтролируемым выбросом магии.

Я должен проверить всё максимально, проработать все версии. И Полина – одна из них.

Я выложил омлет на тарелку и сервировал откопанный на дальней полке поднос с ножками, предназначенный для завтрака в постель.

– Кушать подано! – объявил я, войдя в комнату.

Полина вроде бы немного задремала, но мои слова заставили её сесть, опершись на подушки и улыбнуться.

– О, Боже! Мужчина готовит! Ради этого стоило попасть в переделку.

Но при взгляде на меня улыбка её угасла.

– Почему ты так смотришь? – спросила она.

Я поставил перед ней поднос.

– Полина, давай поговорим начистоту.

В её усталых глазах мелькнуло ведьминское выражение.

– Давай, конечно.

– Я думаю, что этот маг как-то связан с тобой. Ты не замечала в своей жизни чего-то странного в последнее время? За тобой никто не следил? Может, были неудачные клиенты?

Она уже хотела отправить в рот кусочек омлета, но передумала и опустила вилку.

– Я обязательно отвечу на твои вопросы, Паша, – сверкнула она глазами. – Но сперва объясни мне, кто ты такой?

Я вздохнул и присел на край кровати, потому что других поверхностей для сидения в комнате не было.

– Да, я соврал тебе, что полицейский. На самом деле я уже пять лет, как ушёл из полиции, но, как ты могла заметить, старые связи не обрываю. Я работаю в негосударственной организации, которая занимается устранением магических угроз.

– Устранением магических угроз? – На лице Полины отразилось недоверие. – Что это значит вообще? Как называется эта организация?

– Мы называем её Орден, – хмуро ответил я, не испытывая восторга от её скептицизма.

– То есть это что-то вроде... – она прищурилась. – «Людей в чёрном», но вместо инопланетян – маги? Нет, погоди! Как же назывались те, кто отслеживает ведьм и колдунов?

Она сделала издевательски-задумчивое лицо.

– Инквизиция! Ты инквизитор, я поняла! Пришёл, видимо, по мою душу.

Я почувствовал, что кровь приливает к щекам. Поднявшись на ноги, я сказал:

– А знаешь, ты права! Я инквизитор, и мне уже пора. Надо поджарить парочку ведьм на костре!

Я широким шагом покинул комнату и вышел в прихожую. В голове стучало. И чего я так завёлся?

Схватив свою куртку, я сунул ноги в ботинки и открыл входную дверь.

– Спасибо за помощь, Паша, – услышал холодный голос.

Я обернулся.

Полина в спортивных штанах и футболке стояла в дверном проёме, скрестив руки на груди. Я вспомнил, что так её и не допросил.

– Ты не обязана мне верить, – ровным голосом сказал я. – Сама просила рассказать.

– Я просто потрясена тем, что есть какая-то организация, которая следит, чтобы я никого не убила! – отозвалась она. – Ещё и негосударственная!

Я выпалил:

– Если у тебя какие-то проблемы с твоим даром, то ко мне это не имеет никакого отношения! Я уважаю Провидцев! Тебе я верил во всем! Нечего выставлять меня магоненавистником!

Она немного смутилась.

– Ладно... Ладно, ты прав, – она расцепила руки. – Я уже схожу с ума. Извини. Ты действительно мне доверял и... Просто не понимаю, почему нельзя сказать по-человечески, кем ты работаешь...

Кровь пульсировала в ушах.

– Потому что я действительно Инквизитор, – спокойно ответил я.

Она уставилась на меня, подняв брови.

– Название не я придумал, – заверил я.

Тогда Полина закрыла лицо руками, и я услышал странные всхлипывающие звуки.

Вот только истерики мне не хватало!

Но когда она опустила руки, я понял, что она хохочет.

Ну да, ведьма и инквизитор. Максимальная классика!

Мой рот сам собой растянулся в улыбке, и в следующий миг я обнаружил себя смеющимся вместе с ней.

Вскоре мы сидели на диване в гостиной, жевали приготовленный Полиной попкорн и говорили. Она рассказала мне, что на фотографии в квартире Светланы был брат жертвы, а не парень, потом ответила на мои вопросы о себе. Ничего интересного мне выудить не удалось. Выходило, что общается Полина, в основном, с клиентками и с мамой. С парнем рассталась год назад, лучшая подруга вышла замуж, уехала в Финляндию, родила ребенка и теперь звонит редко. Ничего необычного в последнее время Полина вспомнить не смогла.

Я украдкой смотрел на волну её каштановых волос, на забавных авокадо на её футболке, и меня подмывало спросить, почему она рассталась с парнем. Как я понял, это была её инициатива. Но не стоило размывать границы, тем более пока я не выясню её роль в происходящем.

Настала моя очередь отвечать на вопросы. Полина очень интересовалась моей работой.

– Знаешь Дмитрия Москвичёва? – пытался я удовлетворить её любопытство.

– Это тот бизнесмен, который владеет несколькими компаниями, в том числе крупнейшей соцсетью?

– Так вот он Великий Магистр Ордена.

– Великий Магистр, да... – Полина очень старалась не смеяться.

– Да, у нас тайный Орден с Великим Магистром во главе! – раздраженно отозвался я. – Ну чего ты хочешь от двадцатилетнего мальчишки? Он для всего придумывает пафосные названия.

Полина хитро улыбнулась.

– Да брось, – игриво сказала она. – Тебе это нравится!

– Нравится?

– Ну да. Тайный орден, спасающий мир от зла! Звучит очень заманчиво!

Я ухмыльнулся.

– До тех пор, пока не приходится представляться своим подружкам-ведьмам!

Она засмеялась.

– Дмитрий считает, что в мире, где существуют маги, тайный орден тоже обязан существовать, – пояснил я.

Полина изящно отправила в рот кусочек попкорна и задумчиво произнесла:

– То есть, он полагает, что есть и другие миры?

Я осекся, осознав, что сейчас повторил слова Димы, даже не задумавшись о смысле. А ведь в этом что-то есть...

– Я читал о теории, что магия пришла из иного мира. А раньше её не существовало. Ведь если подумать, то первые достоверные упоминания магического дара относятся к двадцатому веку. А нормально изучать её начали только после революции.

– Неправда. Магия была всегда, – возразила Полина. – Вспомни хотя бы сожжение ведьм в Средневековье. Просто раньше люди скрывали свой дар, а теперь нет.

– А тебе не кажется, что во времена Средневековья любой мало-мальски способный боевой маг мог бы захватить целую страну, и история пошла бы по иному пути? И я не думаю, что в преследовании пострадали настоящие ведьмы.

Но моя собеседница явно была приверженкой теории тайного заговора.

– Я уверена, что так и было: вся высшая знать владела магией и вела с её помощью междоусобные войны. Просто, когда начался расцвет Инквизиции, упоминания об этом убрали из записей. По какой-то причине волшебная сила стала запретной. Скорее всего, потому, что короли боялись конкуренции. Да что я тебе рассказываю! Никого же не удивляет, что во время ВОВ обе стороны активно использовали магию! И хотя в открытую об этом не говорят, многие считают, что дар внушения был очень силен у всех мировых диктаторов: Ленина, Гитлера, Сталина, Муссолини, Ким Чен Ира. Думаешь, они смогли бы обеспечить себе такой размах без хорошенького внушения?

Я мог бы с ней поспорить. Я не настолько верю в человечество. Эксперименты, вроде «Третьей волны»⁵, доказывают, что люди легко попадают под влияние хорошо поданной идеи без всякой магии.

Но чтобы не накалять обстановку, я спросил:

– А почему ты сама работаешь гадалкой? У тебя прекрасные способности, ты могла бы найти работу получше.

Полина тут же скрестила ноги и руки в защитной позе.

– Звучит классно, но по факту набор профессий очень ограничен. Идти в рекламу я не хотела. Все эти прогнозы продаж, составление рекламных кампаний, как по мне, забивание гвоздей микроскопом. Так ещё и стоит ошибиться – на тебя все шишки! Оборонка – ещё хуже! Запрут до конца жизни на каком-нибудь заводе. Бр-р-р...

Её передернуло.

– Можно, конечно, блог вести и там давать прогнозы за деньги, но я предпочитаю личное общение, – заключила она.

⁵ «Третья волна» (англ. The Third Wave) – психологический эксперимент, проведённый учителем истории Роном Джонсом над учащимися 10-го класса (то есть детям было примерно 16 лет) американской средней школы. В начале апреля 1967 года Джонс потратил неделю занятий одного из классов школы Пало-Альто на попытку осмыслить поведение немецкого народа при репрессивном национал-социализме. Учитель объявил детям, что они теперь участники молодёжного объединения «Третья волна». Убеждая их в избранности и силе по сравнению с учениками других классов, он установил жёсткие правила дисциплины, которые участники эксперимента строго соблюдали. Они придумали своё знамя и особое приветствие. К своему удивлению, учитель не встретил сопротивления ни учащихся, ни взрослых. На пятый день Джонс прекратил эксперимент, объяснив учащимся, как легко они поддались манипуляциям и что их послушное поведение в эти дни не отличается от поступков рядовых граждан нацистской Германии.

– Ну а как начет работы в полиции? Я знаю, что в некоторых отделах есть люди с даром. Она заправила за ухо каштановую прядь.

– Нет, это не по мне. Когда ты видишь преступление, то словно сам всё это переживаешь. Изю дня в день такое не каждый выдержит. Кроме того, видения бывают неточными или бесполезными, как в случае со Светланой. Я не увидела, кто её убил! А ещё преступники используют «глушители», блокирующие магическую слежку.

– На самом деле преступления чаще совершают обычные люди без всякой подготовки, – возразил я, – профессионалы с «глушителями» – скорее исключение.

– Ну да, – пожала она плечами. – И мне неохота каждый день наблюдать, как какой-нибудь Вася в порыве пьяной ярости до смерти избивает свою жену. От такого с катушек можно съехать.

Она печально покачала головой и добавила:

– У меня всё проще. Изменил – не изменил, будут вместе – не будут.

И всё-таки я не уловил в её голосе энтузиазма. Она словно бесконечно устала от собственного дара.

– Паша, а почему ты ушёл из полиции? – неожиданно спросила Полина.

Я замешкался. Врать было как-то... неправильно. Мне не хотелось испортить атмосферу откровенности. К тому же, у меня было такое чувство, что Полина сразу распознает ложь. Но и лезть в эту неприятную историю момент был неподходящий, так что я выдал свой обычный полуправдивый ответ:

– Меня уволили за участие в несанкционированном митинге.

У Полины тут же стало сочувственное лицо.

– Это так несправедливо!

Но я лишь неопределенно дернул плечами и честно сказал:

– Я не хочу это обсуждать.

Она смотрела с таким пониманием, что я прямо видел, как у неё в голове проносятся заголовки новостей, вроде «Павла Кузнецова задержали на несанкционированном митинге», «Вопиющее нарушение прав человека: к Павлу Кузнецову не пускают адвоката», «Петербургский следователь вынужден уволиться из-за участия в митинге». Вот я уже и герой!

Но разубеждать её значило бы сильно упасть в её глазах. Не сейчас. Может быть, я расскажу ей позже.

Глянув на часы на стене, я стал подниматься.

– Мне уже пора, Полина. Номер телефона я тебе дал, если вспомнишь что-то ещё, позвони.

Внутри меня всё противилось уходу, не желая расставаться с теплом уютной квартиры и с её, тоже какой-то тёплой и уютной, хозяйкой.

Но надо работать. Надо поскорее закрыть это дело, снять все подозрения с Полины, и тогда я смогу позвонить ей просто так. Её номер у меня есть.

Она тоже встала, провожая меня в прихожую.

– Куда ты пойдешь?

Я заглянул в телефон.

– Петр прислал мне адреса родителей Светланы и её брата, Максима, который теперь в розыске. Нужно всех опросить.

– Значит, ты помогаешь полиции? – задумчиво протянула Полина, стоя в дверном проёме и глядя, как я завязываю шнурки на ботинках.

– Да, можно сказать и так. Ко мне обращаются, если преступление связано с магией.

– Разве в полиции нет своих специалистов?

– Очень мало. Зарплаты не те. Им дешевле привлекать консультантов вроде меня.

– Почему дешевле?

Я накинул куртку.

– Потому что мне приличные деньги платит Дима, а для полиции моя помощь ничего не стоит.

– Твой Дима благотворительностью занимается? – фыркнула Полина.

– Иногда да, но чаще – просит об ответной услуге.

– Нарушает закон?

– Разные мелочи, – объяснил я. – Например, удостоверение, которым я перед всеми щеголяю. Часто мы разыскиваем артефакты, и нужны пропуски на закрытую территорию, планы объектов или допуск к полицейским документам и уликам.

Полина молчала, а я уже застегнул молнию на куртке и приготовился к встрече с питерской сыростью.

– Можно мне пойти с тобой?

Я в удивлении поднял на неё взгляд.

– Зачем? Будет максимально скучно. Обычный сбор информации. Да и врач сказал, что тебе нужно отдыхать.

Что-то блеснуло в ведьминских глазах.

– Знаешь, Паша, в мире существует и другая магия. Тонкие связи между событиями и людьми. По какой-то причине я всё время оказываюсь на месте преступления. И теперь я словно связана невидимой нитью с этим делом. Я бы хотела помочь тебе разобраться.

Прежде чем ответить, я сделал вид, что проверяю что-то в телефоне. Её слова только подтвердили то, что чувствовал я сам. Но с точки зрения логики, это максимально глупо.

«А может, и нет», – шепнул внутренний голос. – «Если она в самом деле связана с преступником, то стоит быть к ней поближе. Так ты сможешь увидеть странности в её поведении или заметишь, если ей снова будет угрожать опасность».

– Хорошо, – кивнул я. – Но собирайся быстрее.

Глава 5. Вампир

Насчет скуки Паша оказался прав лишь наполовину. Мы долго и мучительно добирались на другой конец города к родителям Светланы. С дуру поехали на такси и почти час простояли в пробке из-за какого-то ремонта. Зато мы успели обсудить тысячу вещей: от последней части «Матрицы», недавно вышедшей в кино, до обожаемой мною пиццы с ананасами.

– Ты серьезно? Любишь квиддич? – поразила я, даже брови недоверчиво поползли вверх.

Наша машина в это время плавно скользила по мосту Александра Невского.

Паша пожал плечами.

– А чем он хуже футбола?

– Спорт, перекочевывавший из детской книжки? Где взрослые люди летают на метлах и ржуют непонятно во что? Я бы нашла лучшее применение для их магического дара.

– А я поклонник автора, – говорил Паша с таким видом, точно издевается надо мной. – Она создала целый мир, который даже вышел за пределы книг и стал частью реальности!

– Она создала куций мир, где волшебники владеют одним обобщенным видом магии. Да ещё и в развитии ушли не дальше Средневековья.

По какой-то причине мне нравилось спорить с Пашей. При разговоре он чуть наклонялся ко мне и смешно морщил нос, выражая несогласие.

– А заклинания на латыни? – продолжала я.

– А что не так с заклинаниями?

– Магия – такая же часть тебя, как руки, ноги или уши! Ну ты же не приказываешь своему носу: «Нюхай!»! Да ещё и на другом языке!

Паша выпучил глаза от такого сравнения, а потом расхохотался. Смех у него был такой открытый и заразительный, что я тоже, не удержавшись, приснула.

Но вскоре мы прибыли на место, и веселье закончилось.

Беседа с безутешными родителями вышла вялой и очень грустной. Светлана давно жила одна и мало с ними общалась. У неё был собственный быти-салон и перспективный парень Денис. О последних знакомствах ни отец, ни мать ничего не знали.

У Светланы были младшие брат и сестра. Про Максима чета Гольц говорила неохотно, и Паша выпытал у них, что с сыном они не особенно ладили. Он с отличием окончил университет, но вместо того, чтобы строить карьеру юриста, ударился в оккультные науки. Родители утверждали, что дара у него нет, но он увлекся артефактами и даже какими-то веществами. К нему приходили странные люди, а деньги он зарабатывал непонятными ритуалами. Это и стало основой конфликта. После очередного скандала он съехал на собственное жилье, и с тех пор родители его не видели. Но парень общался со Светланой, иногда она помогала ему деньгами. И он никогда, никогда не мог бы сделать ей ничего плохого. Всё это чудовищная ошибка!

В какой-то момент мне удалось ненавязчиво взять мать Светланы за руку, будто бы выражая поддержку. И я отчетливо увидела похороны и её, рыдающую над двумя свежими могилами...

Напоследок, они рассказали, что сестру Светланы зовут Катя, она студентка и учится на факультете компьютерной безопасности.

Когда мы вышли из длинной многоэтажки, уже стемнело. Судя по адресу Максима, нам предстояло ехать обратно в центр.

– Максим тоже погибнет или уже погиб, – сразу выдала я задумчивому Паше.

Он поглядел на меня, сжав губы. Я рассказала ему о том, что увидела в будущем Светиной матери.

– Что ты думаешь об этом?

– По-моему этот Максим перемудрил с веществами или артефактами, – процедил Паша.
– Но мы же имеем дело с магом, – возразила я. – А по утверждению родителей, Максим – не маг. Дар нельзя приобрести с помощью артефактов!
Он накинул капюшон, потому что с неба опять сыпались мелкие холодные капли.
– Зато с их помощью можно вляпаться в неприятности!

Артефакты – это предметы, наделённые магией. К примеру, Пашин ТИК – тоже артефакт, созданный инженерами-магами. А мой хрустальный шар – нет, потому что он использует природные свойства хрусталя придавать ясность мыслям.

Естественно, помещать в предметы чары могут только «внешники», а именно – артефакторы. Вообще возможности применения внешней магии куда шире, чем внутренней. Если внутреннюю можно развивать лишь в трех направлениях: лечение, провидение и внушение, то внешние проявления можно использовать практически в любой области.

Например, многие любители магических ударов и щитов (или компьютерных игр) становятся боевыми магами и служат в армии или охране.

Транспортники могут перемещать предметы и левитировать. Им цены нет на стройке или при погрузке.

Очистители отлично уничтожают мусор или преобразуют его во что-то полезное.

«Внешники» могут и филигранно подогнать детали механизма друг к другу, и устроить потрясающее цирковое шоу. Поэтому мне кажется, что их разделение весьма условно и больше зависит от образования, чем от врождённых способностей. Просто люди любят всё упрощать и классифицировать.

А с «внутряками» дело обстоит наоборот. Ещё в школе легко можно определить, какая грань дара у человека преобладает, остальные же так и остаются несущественным дополнением.

Магия артефактов ограничена, конечна и имеет выраженный металлический запах. Она может помочь мне исцелить человека, хотя в лечении я полный ноль, но ничто не сделает меня целителем.

Так же и никакой артефакт не сделал бы из Максима сильного внешнего мага...

Такие мысли проносились у меня в голове, когда около десяти вечера Паша позвонил в старый потёртый звонок с продавленной кнопкой. Мы стояли на лестнице перед одной из Питерских коммуналоч. Достоевщина тут так и витала в воздухе вместе с запахом гречи и жареной куры. Обшарпанные угрюмые стены, мрачность тусклых лампочек, старческое дребезжание звонка. Где-то играла музыка, слышался топот и скрипы, но даже спустя десяток нажатий на кнопку нам так никто и не открыл.

Паша вынул из кармана маленькую пластиковую карту, которую я уже видела в метро.

– Что это? – поинтересовалась я.

– Это Всеключ. Полезная в хозяйстве вещь, – бросил Паша, собираясь прислонить его к замку.

Всеключ! Надо же! Я думала, это выдумка из фильмов про шпионов!

Но я отодвинула его руку и просто дернула за дверную ручку. Высокая деревянная дверь легко открылась.

Паша только хмыкнул и первым шагнул в длинный полутёмный коридор, заставленный вещами, в поисках тринадцатой комнаты. Мы миновали стоящие друг на друге коробки, прислоненный к стене старый велосипед, потемневший от времени комод. Я шепнула Паше – говорить хотелось шепотом, потому что вокруг царила затхлая тишина:

– Не поздновато ли для визита?

– Для полиции – нет, – отрезал он. – Может быть, у нас ещё есть шанс найти Максима и помочь ему.

Из-за двери с цифрой тринадцать слышались невнятные стоны и вздохи. Паша постучал, но ответа не было.

Секс у них там что ли?

Паша заколотил кулаком в дверь. Но звук получился глухой, как в бочке. Тогда он всё же воспользовался Всеключом. Замок радостно щёлкнул и впустил нас.

У меня всё сжалось внутри. Была в этой квартире и вообще в обстановке злая нищенская жуть. Самое место для «тёмной» магии и прочей хтони.

Мне не хотелось идти внутрь, но Паша уже широким шагом переступил порог комнаты, откуда доносились сомнительные звуки.

Я поспешила за ним.

От увиденного меня едва не стошнило. Посреди комнаты на «бабушкином» ковре лежал худощавый парень, совершенно голый и весь в крови. Я в ужасе отпрянула, однако моего напарника зрелище ничуть не смутило.

– Вставай! Полиция! – заявил он и для убедительности легонько пнул лежащего по голой ступне.

Человек издал стон то ли боли, то ли наслаждения.

– Я говорю: полиция! Прекращаем цирк! – склонился Паша к странному явлению.

Парень резко распахнул глаза и, увидев незнакомца, недоумённо и возмущённо уставился на него.

– В чём дело? Я вхожу в транс!

Он стал подниматься на ноги.

У меня отлегло от сердца. Он жив, не умирает от боли, а всего лишь входит в транс. Но откуда тогда кровь?

– Что у вас здесь происходит? – поинтересовался лже-полицейский.

Молодой человек заметил меня и даже сквозь кровавые разводы стало видно, как он покраснел.

– Это у вас что происходит! – закричал он визгливо, прикрыв рукой хозяйство. – Вы вломились в мой дом!

Паша вынул своё волшебное удостоверение и железным голосом произнёс:

– Следователь полиции Василеостровского района капитан Павел Кузнецов! Уполномочен вас допросить!

Парень бросился к стоящему в углу креслу, схватил халат и закутался в него. Теперь он походил то ли на индейца в боевой раскраске, то ли актера из фильма ужасов на перекуре.

– Чего вам надо? Я ничего противозаконного не делал!

– Мы пришли задать вам пару вопросов про Максима Гольца. Он ведь здесь живет?

Парень затравленно оглянулся на дверь.

– Да, он мой сосед. Мы на двоих комнату снимаем, – неохотно подтвердил он, держась за ворот халата, словно мы намеревались его раздеть.

– Может быть, присядем и поговорим? – предложил Паша, указав на продавленный диван.

– Давайте только поживее! – снова зыркнул на дверь парень. – Мне надо закончить ритуал, пока луна не зашла!

Паша окинул ковер и комнату сумрачным взглядом.

– Что за ритуал?

– Обращение в вампира! – с вызовом заявил парнишка.

– В вампира, – уставившись на него, тупо повторил Паша.

Я вполне могла понять его реакцию. Вампиров не бывает!

Да, где-то в семнадцатом веке была эпидемия болезни, которую называли «вампиризм». В организм магов проникал вирус и извращал магию так, что заражённым для выживания приходилось пить кровь. Преперзкая штука! Больным бывало так плохо, что они даже убивали близких ради крови. А некоторые личности, не обремененные моралью и совестью, вроде Влада Цепеша, даже умудрялись придать этому процессу долю романтики.

Вирус отлично передавался через слюну, а ещё обрастал нелепыми слухами. К примеру какой-то доктор посоветовал, чтобы не заразиться, употреблять чеснок, но тёмные крестьяне, которые, к слову, не болели, потому что не были магами, сделали вывод, что чеснока боятся сами «вампиры». А чего стоит осиновый кол в грудь! От такой «терапии» погибло больше людей, чем от самой болезни.

К счастью уже в восемнадцатом веке от этой дряни придумали прививку, и теперь вампиризм полностью истреблен вместе с чумой, сибирской язвой и уханьским коронавирусом, доставившим пару лет назад немало хлопот. Впрочем, это уже другая история.

Но этот тип для больного выглядел слишком уж бодрым.

– Вампиризм – это болезнь, и с помощью ритуалов вы не заразитесь, – равнодушно заметил Паша.

Молодой человек закатил глаза и опустил на диван.

– Ну конечно! Болезнь! Вы из этих, «неверующих»! – он сделал руками в воздухе кавычки. – Конечно, государству и его прислужникам выгодно отрицать все, что выходит за рамки нашей скучной матричной реальности! А как же горы книг, написанных о вампирах? А как же странные намеки Стефани Майер по телевизору и на ютубе? Вампиры существуют! Она встречалась с ними! Некоторые вещи невозможно выдумать! Из глубины веков к нам добрались истории о Дракуле...

Пока он говорил, я лениво отметила про себя, как причудливо сплетаются популярные образы в его речи. «Матрица» соседствует с «Сумерками» и с заговором правительства. Кому-то надо меньше поглощать инфо-жвачки!

– Ну а вам-то зачем становиться вампиром? – продолжался допрос, когда поток красноречия иссяк.

Жертва «Сумерек» поднял вверх указательный палец.

– Бессмертие! Всем известно, что вампиры живут вечно! Ещё в средневековых трудах монахов...

– Кровь чья? – перебил Паша.

– Ну чья... – сник будущий бессмертный. – Говяжья. Печенку купил и нацедил. Пришлось пару кило взять, чтобы хватило, а ведь сейчас такие цены...

– А ритуал вы, очевидно, загуглили. Что-то вроде «как стать вампиром в домашних условиях»?

Парень бросил на собеседника оскорбленный взгляд и снова густо покраснел.

– Издеваетесь, господин следователь? На подобный запрос можно получить множество противоречивой информации. Но я не первый год занимаюсь темой вампиризма и могу отличить крупницы истины от пошлых выдумок!

Меня разбирал смех. Но Паша смотрел на психа со слоновьим спокойствием и выдержкой, достойной Далай Ламы. Приходилось и мне держать лицо.

– Ладно, это к делу не имеет отношения. Как вас зовут?

– Яснослав. С сегодняшнего дня это моё новое имя! – гордо заявил лже-вампир.

– Документы предъявите, – тяжело вздохнул лже-следователь.

Парень встал, прошёлся до примостившегося у батареи письменного стола, по виду сохранившегося здесь с прошлого века, и, покопавшись в ящике, извлек на свет паспорт.

– Так, Светлый Ярослав Валерьевич, – прочёл Паша. – Весьма остроумно.

– Это моя настоящая фамилия, – оскорбился парень. – Разве не очевидно, что это знак моей избранности?

– Максимально очевидно, – подтвердил Паша и закрыл паспорт. – Когда вы видели вашего соседа в последний раз?

– Вчера около полудня, – без запинки сказал Ярослав.

– Откуда такая точность?

– Я готовился к ритуалу сбора солнечного света. Его следует проводить ровно в полдень, а Макс ушёл как раз в этот момент.

Пока они разговаривали, я тенью проскользнула вдоль стены ко второму письменному столу в самом тёмном углу. Он был меньшего размера и более современным. На нём громоздились какие-то бумажки с невнятными каракулями, чайные чашки в количестве трех штук, стопка старых книг. Но всё это богатство ютилось по краям, оставляя в середине прямоугольник свободного места.

Я взяла лежащую на этом месте ручку и незаметно сунула в карман.

– Куда пошёл Максим, он вам сказал?

– Нет, но я знаю, что он исследовал Башню грифонов.

– Башню грифонов? – голос у Паши изменился, и я посмотрела на него.

Но он не сводил глаз с Ярослава.

– Да, он говорил, что в лаборатории под Башней спрятан философский камень, и соби-
рался его найти.

Паша прищурился, но ничего не сказал. Тогда я вмешалась:

– Что у Максима стояло на столе? Тут пустое место.

Ярослав глянул на меня.

– Ноутбук был.

– А где он сейчас? Максим взял его с собой?

– Нет, – протянул парень. – Его девчонка забрала.

– Его девушка? – по-деловому уточнила я.

– Нет! Девчонка.

Я беспомощно посмотрела на напарника. Что всё это значит?

– Как она выглядела? Сколько лет? – взялся он за дело. – Когда приходила?

Ярослав, нахмурившись, потёр лоб, размазывая по нему неаппетитные разводы.

– Ммм... вчера... – бормотал он, а потом выдал уверенно: – Нет, сегодня!

– И? – подтолкнул его Паша, потому что тот смотрел на нас с видом победителя, словно помог нам раскрыть преступление.

– И вот.

Паша закатил глаза.

– Как её звали? Знакомая или нет?

– Я пытался выйти в астрал и кое-что принял... В общем я подробностей не помню. Вроде она сказала, что сестра Макса. Вошла, оглядела его стол, взяла ноут и ушла.

Мы с Пашей переглянулись, а горе-окультист добавил:

– Вспомнил! У неё волосы розовые были!

На этом мы распрощались с «вампиром» и вышли в коридор. Пробираясь мимо ящиков и велосипедов вслед за Пашей, я спросила:

– Как ты думаешь, это была Катя Голыц? Сестра Максима?

Он выглядел задумчивым и хмурым.

– Возможно. Или кто-то, притворившийся ею.

Я оглянулась на затертую дверь с цифрой тринадцать.

– Интересно, что он скажет, когда не превратится в вампира? – усмехнулась я.

– На этот раз ему есть, на кого свалить неудачу, – отозвался Паша.

Вдруг у меня зазвонил телефон. Пронзительная современная мелодия звучала чужеродно в помещении, будто застывшем в прошлом. Я поспешно отключила звук.

Паша обернулся.

– Я подожду тебя снаружи.

Наблюдая за его удаляющейся спиной, я взяла трубку:

– Привет, мам!

– Привет! – голос был недовольный. – Ну расскажи, что с тобой в метро случилось и почему за тебя какой-то мужик на телефон отвечает?

Меня даже в жар бросило. Ведь Паша разговаривал с ней в прошлый раз! Чтобы минимизировать количество вопросов, я видела только один верный ответ:

– Это мой парень. Буквально вчера познакомились.

– Завела, значит, парня и про мать совсем забыла? – укоризненно сказала мама.

Я вздохнула:

– Ты мне сама твердила, что пора замуж.

Я ощутила, как она оживилась при этих словах.

– Как зовут? Кем работает?

– Зовут Паша, – но раскрывать Пашину профессию мне почему-то не хотелось.

Я оглянулась на дверь в квартиру.

– Мам, мне некогда сейчас, у нас свидание. Давай я в выходные приеду и всё расскажу!

– Приедешь, ты серьёзно? – обрадовалась она.

Обычно я всеми правдами и неправдами избегала визитов.

– Да, честное слово! – подтвердила я. – Но вот сейчас очень неудобно говорить.

– Ах, Полечка, – с пониманием вздохнула она, как бы имея ввиду «ну что с тобой делать?» – Ладно. Завтра позвони! И предохраняйся там, пока до ЗАГСа не добрались!

Я пробурчала что-то невнятное и положила трубку. Вот как это типично! Сначала весь мозг вынесет, что парня нет, а когда он есть, так сразу «про мать забыла».

И нет, я не испытывала стыда за то, что наврала ей. У меня появилась отличная отмазка, а потом я всегда могу сказать, что у нас не сложилось.

Я двинулась к деревянной двери в конце коридора.

Конечно же, мама была такой не всегда. В детстве она не проявляла этой бешеной гипе-ропеки. Я гуляла с семи лет одна, где вздумается, сама разогревала себе обед, пока она работала, и свысока смотрела на одноклассниц, которым родители что-нибудь запрещали. Я хорошо помню момент, когда всё изменилось.

Мне было одиннадцать. У детей, обладающих даром, со второго класса в школьном расписании стоят уроки магии два раза в неделю. Я как раз сидела на таком уроке и жутко завидовала Ленке, которая стояла у доски. Она возвела вокруг себя невидимый щит, а остальные одноклассники кидали в неё бумажки, стараясь его пробить, но даже у мальчишек ничего не выходило. Виолетта Степановна наконец сказала:

– Пять, Ильюшина! Садись. И прибери здесь.

Ленка убрала щит и легким движением руки заставила разбросанные бумажки подняться в воздух и рвануть к мусорному ведру в углу класса.

В тот момент, когда она уселась на своё место, в дверь постучали. В кабинет вошёл директор и подозвал нашу учительницу. Едва за ними закрылась дверь, как начался обычный бедлам: по классу летали ручки, тетради и записочки, мальчишки задирали девочку, а девочки – мальчишек. А я всё ещё чувствовала во рту горечь зависти. Ну почему я не умею использовать внешнюю магию?

Когда дверь снова открылась, как гром среди ясного неба прозвучал голос директора:

– Полина Метельская!

Недоумеваю, я вышла в коридор. Директор и Виолетта Степановна уставились на меня как-то странно. А потом объяснили, что мою маму сбила машина и сейчас она в больнице в тяжелом состоянии. Пока она там, я поживу у соседки, тети Даши, она сейчас придёт за мной...

Вечером, лежа отвернувшись к стене на раскладушке в душной квартирке тети Даши (которая вовсе и не тетя, а скорее бабушка), я тихо плакала. Я боялась, что мама может умереть, и мне до конца школы придётся спать на этой раскладушке. Потом мне пришло в голову, что меня вообще отдадут в детский дом, и я заплакала громче. Но тетя Даша давно похрапывала на своей высокой кровати и ничего не слышала.

Я уже кое-что умела: могла заглядывать в будущее, хотя видения бывали путанными и непонятными. Но в тот момент мне никак не удавалось сосредоточиться, чтобы что-то увидеть. Я изо всех сил думала о маме, но вместо хоть каких-то мутных образов, видела лишь тьму. И эта темнота меня до дрожи пугала, я боялась, что от потрясения утрачу свои способности. Виолетта Степановна рассказывала нам, что такое бывает. Может, я и не самая крутая магичка и не умею заставлять предметы двигаться, но стать обычным человеком было бы смерти подобно.

Мне оставалось лишь надеяться, что скоро маму выпишут, и всё станет как раньше. Тогда я поняла, почему порой людям так важно знать будущее. Я пообещала себе, что больше не буду завидовать Ленке, а стану развивать свою силу. Не могу сказать, что действительно перестала завидовать, но всё-таки с того дня занималась на уроках магии гораздо усерднее.

Всю ночь моё воспалённое воображение рисовало во сне картины, связанные с мамой: то она на операционном столе, а к ней склоняется хирург в медицинской маске, то лежит в палате, а рядом тревожно пищат какие-то приборы, то я рыдаю над её бесчувственным телом. Иногда я вздрагивала и просыпалась в холодном поту. Я старалась убедить себя, что это лишь сон и засыпала снова, выдумывая ему новые, хорошие концовки. Иногда получалось, и тогда мне снилось, что мы пьем на кухне чай с блинами. А иногда накатывала беспросветная темнота.

На следующий день я проснулась такой разбитой и обессиленной, что не пошла в школу. Тетя Даша вызвала мне врача. Участковая докторша сказала, что у меня сильный стресс, и мне надо отдохнуть.

Я провела день, бессмысленно щелкая каналами на стареньком телевизоре, пока тетя Даша возилась на кухне. Ближе к вечеру ей позвонили. Телефон стоял в прихожей. Я задержала дыхание, но, хотя всё слышала, ничего не смогла понять по коротким «Да», «Нет», «Поняла, спасибо».

Вытирая руки кухонным полотенцем, тетя Даша вышла ко мне в комнату.

– Твоей маме сделали операцию, и теперь она поправится.

И тогда у меня в голове отчетливо проявилась картина, как мы с мамой завтракаем блинами на нашей кухне. Это уже не был сон, это было моё первое чёткое видение. И оно сбылось.

После того случая мама изменилась. Стала за меня переживать, словно это я угодила в больницу, а не она. Она купила мне мобильный телефон – небывалую роскошь по тем временам – и всегда исправно звонила, если задерживалась на работе, а меня заставляла звонить, когда прихожу из школы. Я помню, как злилась на неё из-за непривычного контроля.

– Это не контроль, – отвечала она. – Я ведь тоже тебе звоню. Просто в нашей семье теперь так принято.

– И зачем, мама? Я не маленькая!

Вместо ответа она подошла ко мне и обняла. Я даже не смогла вспомнить, когда она в последний раз обнимала меня так. Словно я – её маленькая девочка, а ведь в одиннадцать лет я считала себя уже взрослой.

– Полечка... Я поняла, что друг у друга есть только мы. Если мы с тобой потеряем связь, то останемся в одиночестве.

Уткнувшись в мамино плечо, я вдыхала родной и любимый запах и уже не смогла возразить.

И до сих пор я по нашей договоренности звоню ей каждый день. Потому что сколько бы я не ворчала и не злилась на её опеку, она остается моим единственным близким человеком.

И снова мы с Пашей стояли в промозглой ноябрьской тьме. После квартиры Максима мне страшно хотелось смыть с себя её убогость и затхлость, словно это я была перемазана говяжьей печенкой. А ещё я ужасно устала.

Паша сосредоточенно набирал кому-то сообщение.

Я широко зевнула.

– Утомилась? – заботливо спросил Паша. – Езжай домой.

– А ты? – подавляя новый зевок, удивилась я.

– А у меня есть ещё одно неотложное дело. Я хочу опросить свидетелей происшествия в метро.

– Свидетелей? Они же давно спят по домам!

– Не таких свидетелей, – покачал он головой. – А тех, с кем удобнее всего встретиться ночью.

Глава 6. Олег

Круглосуточный «Макдональдс» после одиннадцати вечера – что может быть менее романтичным? И всё равно меня не покидало ощущение, что мы с Пашей на свидании.

Нас разделял стол со светлым пластиковым покрытием. Сидевший напротив инквизитор с аппетитом жевал свой бутерброд с невыговариваемым названием, пока я лениво ковыряла безвкусный салат, успев пожалеть, что выбрала его. Зато кофе мы потягивали с одинаковым наслаждением.

Из динамиков лилась монотонная музыка. В окно то и дело брызгал мелкий дождь, будто кто-то баловался с пульверизатором. Посетителей было не много: в будний день так поздно бродят по центру города только компании студентов да редкие оборотни со смещённым режимом дня.

Мы с Пашей собирались встретиться с духами, которые живут в метро. Наверное, это странно для ведьмы, но я ни разу не имела с ними дела и теперь немного волновалась, самая не зная почему. В целом они безобидны, но непредсказуемы, как и люди.

– Лучшее время для встречи с призраками – около трех часов ночи, когда истончается граница реальности, – сказал Паша, покончив с бутербродом.

Было похоже, что он прочитал это на сайте вроде «Колдовство для чайников» или «Как подружиться с духами», но я не спорила.

– А как мы попадем на станцию так поздно? – поинтересовалась я.

Инквизитор усмехнулся, достал из внутреннего кармана куртки несколько бумажек и выложил на стол одну из них. Это оказался служебный пропуск в метрополитен на имя Кузнецова Павла Андреевича.

Я только головой покачала. Очевидно, у него таких целая пачка.

– Приходится предвидеть разные ситуации, – словно прочёл мои мысли Паша, убирая документы обратно. – Кстати, о предвидении...

Он положил руки на стол и внимательно посмотрел на меня.

– Каково это – знать будущее? Ты ведь можешь увидеть своё?

Неожиданный вопрос застал врасплох, и я сперва не знала, что сказать. Паша не сводил с меня глаз, ожидая ответа. Тогда я пожала плечами.

– Могу, но редко это делаю.

– Почему?

– Потому что оно постоянно меняется, – я сделала глоток обжигающего кофе из бумажного стаканчика и попыталась объяснить: – Чтобы что-то узнать, нужно задать вопрос. Если ты спросишь, что будет завтра, то получишь бессвязную карусель образов. Но я могу узнать, получу ли новую работу или как пройдет встреча с подругой. Только для этого уже должны быть данные: назначено собеседование, обговорена встреча или хотя бы появилась сама мысль об этом событии. Я не могла знать, что познакомлюсь с тобой, потому что не могла спросить: «Не встречу ли я завтра Павла Кузнецова?»

Он улыбнулся.

– А как насчет: «Не встречу ли я завтра инквизитора, который житья мне не даст?»

– О! Это я регулярно спрашиваю, как любая уважающая себя ведьма!

Паша рассмеялся, а я отхлебнула ещё кофе. Смотреть на его улыбку было так приятно, что я почти забыла, зачем мы здесь.

Обменявшись ещё парой шуточек на ту же тему, мы перешли на другие, и время до двух ночи пролетело слишком быстро.

В два часа ночи поезда метро не ходят. Это очевидно, но мне всё равно казалось, что из тоннеля нам навстречу вот-вот вынырнет поезд. Может быть, поезд-призрак. Иррациональный липкий страх окутывал меня, даже несмотря на присутствие Паши.

Для нас в тоннеле включили свет, но неестественная тишина, в которой звук каждого нашего шага эхом звенел в ушах, давила на слух. словно нас накрыло непроницаемым копаком.

Через некоторое время освещение будто стало более тусклым. Под ногами захлюпала вода. Но Паша шёл вперёд как ни в чём не бывало. Впору восхититься его железными нервами.

Дежурный по станции предлагал проводить нас, но инквизитор отказался. Как он объяснил мне, чем меньше людей вокруг, тем охотнее призраки идут на контакт.

Следуя за ним с промокшими ногами, я судорожно пыталась вспомнить, что сама знала о подземных обитателях.

Духи – это сгустки сильной психической энергии, этакое люди без тела. В основном ими становятся маги, но иногда и людям без дара это удается. Как это происходит, никто толком не знает, известно лишь, что тут замешаны сильные переживания и большая психическая сила.

Призраки питаются людскими эмоциями, поэтому и выбрали в качестве местообитания метро. Где ещё найдешь столько людей и их переживаний! В принципе подошёл бы и торговый центр, но там негде уединиться, чтобы переварить полученное питание. Дело в том, что духи живут по определенному циклу и в перерывах между едой им необходимо тихое место.

При этом получая от людей энергию, призраки не наносят им вреда. Они просто находятся в эмоциональном поле, никак не влияя на его источник. При этом им не важно какие эмоции испытывает человек: радость, грусть, гнев, страх – главное интенсивность.

Поэтому иногда оголодавший призрак может напугать человека, чтобы поживиться.

Я чувствовала, что в этом тёмном тоннеле в три часа ночи я – просто лакомый кусочек!

Наконец, Паша остановился.

– Поезд был здесь, – пробормотал он.

В гнетущей тишине его голос показался громким, как набат.

Я тоже узнала развилку. И легкий аромат магии ещё остался.

– И как ты собираешься позвать призраков для беседы? – поинтересовалась я.

– Никак, – ответил Паша. – Мы сами придем к ним и попросим о помощи.

– Что?

Он достал из кармана клочок бумаги, на котором была нарисована какая-то схема, и уставился на неё.

– Так, двадцать метров вперед, потом налево, – заявил он.

– И что там?

– Один из заброшенных тоннелей.

Я отчетливо пожалела, что ввязалась в эту авантюру. Но показывать ему свой страх совсем не хотелось.

– Ты уверен, что оно того стоит? – только спросила я.

Он посмотрел на меня.

– Не бойся, я это уже делал. Но если хочешь, можешь подождать меня здесь.

Он радушно обвёл рукой тоннель.

– Ага, щас! – взвилась я.

Паша хмыкнул. Вновь вперив взгляд в карту, он двинулся вперед.

Следуя за ним, я вскоре увидела слева железную дверь. Если бы я не ожидала чего-то подобного, то скорее всего её и не заметила бы. Интересно, она заперта?

Ржавые петли неохотно повернулись, когда Паша рывком её открыл. Внутри – темнота.

Холодок снова пробежал у меня по спине. Нам точно туда нужно?

Но бескомпромиссный – или же безумный – инквизитор шагнул за порог, а я не хотела остаться одна в пустом тоннеле.

Некоторое время мы шли по узкому неосвещённому коридору. Он закончился внезапно, впусав нас в большой сводчатый зал. В свете редких ламп мне удалось его рассмотреть. Под ногами лежали бетонные плиты, своды поддерживали серые колонны без какой-либо отделки. Краска на потолке облупилась и вздулась хлопьями. На меня повеяло холодом, хотя в тоннеле тоже было не жарко. Сделав несколько шагов вперед, я увидела, что пол обрывается и внизу блестят рельсы. Тогда лишь я сообразила, где мы.

– Заброшенная станция? – обернулась я к Паше.

Голос зазвенел под пустым потолком.

– Где же ещё призракам обитать? – усмехнулся он.

И вдруг он замер, уставившись на меня.

Встретив его взгляд, я почувствовала, как волосы шевелятся на голове. Пашино лицо внезапно сделалось неестественно бледным, а из глаз пропал белок. Они стали полностью чёрными, и я в жизни не видела ничего страшнее.

Хотела бы я завизжать, но голос куда-то подевался. Не в силах выдать ни звука, я отшатнулась от застывшего, как изваяние, спутника.

В голове роились самые ужасные мысли. Что происходит? Кто он такой на самом деле? Зачем он заманил меня сюда?

Игнорируя здравый смысл, в панике я готова была допустить, что он вообще не человек!оборотень, вампир, призрак! Плевать, что большей части из них не существует.

– Полина... – прошептал Паша, но губы его не шевелились.

Парализованная ужасом, я тупо смотрела на него, не отвечая.

Жуткая белая маска Пашиного лица вдруг словно отделилась от тела. Я увидела ниже головы размытую черноту. И Паша раздвоился. А в следующий миг передо мной стоял нормальный Паша с гримасой отвращения, а рядом с ним – чёрная тень с его белым лицом, словно из мультика Хаяо Миядзаки.

– Простите, я одолжил этот образ, чтобы поговорить с вами, – медленным убаюкивающим голосом произнесло чёрное существо, едва шевеля Пашиными губами.

А настоящий Паша ощупал свое лицо и выдохнул.

– Да уж, приятного мало, – сказал он. – Прости, Полина, я пытался объяснить, но это похоже на заморозку.

Я беспомощно открывала и закрывала рот.

– Вы призрак? – наконец спросила я у белолицего.

– Меня зовут Шапилов Олег Михайлович, – ответил он. – Но вы зовите меня Олег.

То ли от пережитого ужаса, то ли от его монотонного голоса, на имени Олег меня пробрал смех. Однако я не была уверена, не сочтет ли призрак это оскорбительным, поэтому лишь нервно хихикнула.

– Привет, Олег! – серьёзно, будто разговаривает с призраком Петра Первого, сказал Паша. – Извини, что потревожили, но нам нужна информация.

– Я так и понял, потому и вышел вас встретить. В такое время сюда мог заявиться только полный псих. Или ты.

Мимика у этого чудного существа отсутствовала, поэтому я не могла сказать шутит он или сказал это всерьёз.

Чтобы развеять мои сомнения, Олег монотонно добавил:

– Ха-ха-ха.

Я ответила неловкой улыбкой.

– Но давайте к делу. У меня мало времени. Видимую форму поддерживать очень сложно.

– Ладно, – отозвался Паша. – Сегодня поезд застрял на путях в этом тоннеле. Там явно была замешана магия. Что ты знаешь об этом?

Олег повернул к нему лицо.

– Там была магия! Мощная магия!

– Об этом мы в курсе! – огрызнулся Паша. – Как это случилось? Кто колдовал? Вы его видели?

– Поезд въехал в тоннель в полном порядке, – рассказал призрак. – Он встретил мага внутри. И маг боялся. Очень сильно боялся!

Я вспомнила странное ощущение перепуганного животного.

– Это был человек? – спросила я у Олега.

– Я не знаю, – сказал тот и кажется мог бы пожать плечами, если бы они у него были. – Он как будто не в ладу со своей силой. Его магия выплескивается не так, как он хочет.

– Это может быть ребёнок, – заметил Паша. – Необученный сильный маг.

– И как он мог попасть в тоннель? – удивилась я.

Мы переглянулись.

– Может быть всё же животное? – спросила я Олега.

– Нет, у него есть разум, – ответил призрак. – Его эмоции похожи на человеческие. Животные чувствуют не так.

Призраки были специалистами в плане чувств, так что его словам можно верить. Но всё это странно.

Белое лицо теряло очертания, а балахон сделался прозрачным.

– Последний вопрос, Олег! – поспешно сказал Паша. – Вы встречали его здесь прежде?

– Мы? – в голосе слышалось презрение, хотя лицо оставалось неподвижным. – Ты что, считаешь, что у нас один общий разум на всех? Мы же люди, а не грибы!

Паша как-то странно крякнул.

– Да, прости, пожалуйста, – пробормотал он. – Но ты не мог бы узнать? По старой дружбе.

Олег закатил чёрные глаза, и в них проступил белый белок без зрачка. Зрелище стало ещё хуже, чем прежде. Я уж решила, что это означает отказ. Но не успела я расстроиться, как глаза вернулись на место.

– Нет, – сказал Олег.

– Нет? – переспросил Паша.

– Нет, никто из нас никогда его прежде не встречал.

Мне показалось или в убаюкивающем голосе мелькнуло раздражение?

– Спасибо, друг! – сказал Паша. – Ты нам очень помог! И остальным передай нашу благодарность!

– Я передам, – отозвался Олег. – Пока!

И он растворился в воздухе.

Я медленно выдохнула. Всё-таки в его присутствии было некомфортно.

– Какая жуть! – сказала я.

– Полегче, он всё ещё здесь, – невозмутимо заявил Паша. – Просто невидим, как и полагается приличному духу.

Я невольно оглянулась по сторонам.

– Пора уходить! – почему-то Пашин голос стал вдруг напряжённым.

Выяснять, что не так, желания не было. Уходить, значит, уходить. Я повернула к железной двери.

В проёме стояла девочка-школьница с ранцем за спиной и чёрными глазами без белков.

От неожиданности я взвизгнула.

– Спокойно, Полина! – Паша ухватил меня за плечи. – Просто духи проголодались. Идём скорее!

И он направился прямо к неподвижно зависшей девочке, увлекая меня за собой.

– Как не стыдно! – сказал он призраку. – Не потерпеть пару часов?

Девчонка ничего не ответила, просто исчезла. Мне захотелось закрыть глаза, чтобы больше не увидеть ничего такого.

Высочив из железной двери, я немного расслабилась. Но, как оказалось, зря. В ярко освещенном тоннеле нас поджидали трое: довольно-таки прозрачный скелет, верзила с топором наперевес и существо в маске Гая Фокса.

– Да вы охренели? – обозлился Паша. – Я на вас Олегу пожалуйюсь! Будет впроголодь держать!

– Кто гуляет в поздний час, повстречает скоро нас! – скрипучим голосом заявил скелет.

Паша вынул и ткнул им под нос свое удостоверение.

– Мы расследуем преступление! Идите в... – он покосился на меня. – Короче, туда, где мало места и солнечного света!

– Да-да, домой, мы поняли, – совершенно по-человечески вздохнул верзила и опустил топор. – Но твоя злость очень аппетитная.

– Если вы не боитесь, может, мы вас тогда повеселим? – предложил скелет.

«С их непроницаемыми рожами только цирк устраивать», – подумала я.

А скелет в подтверждение своих намерений подпрыгнул и развалился кучей костей.

– Очень мило, но мы торопимся! – осадил его Паша и, миновав грустные фигуры, мы едва не побежали к станции.

– А Олег у них главный что ли? – спросила я на бегу.

– Да, он тут всем заправляет.

Размышлять, откуда у Паши такие знакомства, мне не хотелось. Впервые в жизни я мечтала выбраться из метро как можно скорее.

Когда мы поднялись по эскалатору Василеостровской, было уже около четырех утра и станция готовилась к открытию. Паша поблагодарил дежурного, и мы прошли через турникеты на улицу.

Огромными белыми хлопьями падал снег, словно укутывая город тишиной. Спать расхотелось. То ли от полученного адреналина, то ли от чудесного зрелища, мне захотелось гулять по крышам, петь песни и пить глинтвейн.

– Тебя подвезти? – спросил Паша.

Наши глаза встретились, и мне показалось, что он думает о том же, о чём и я. Весь этот бесконечно длинный день мы провели вместе, бок о бок. Казалось, что мы знаем друг друга тысячу лет. И теперь, когда все дела на сегодня закончены, ему тоже хочется глинтвейна и крыш, а вовсе не домой. Или может быть, домой, но вместе со мной...

– Может, выпьем чего-нибудь? – спросила я. – Мне надо снять стресс.

Он усмехнулся.

– Я знаю тут одно местечко. Тебе понравится!

Глава 7. Жёлтый код

Едва я проснулась, как на меня обрушилась головная боль. Именно обрушилась: словно кувалдой стучат по затылку. Застонав, я открыла глаза.

Перед моим взором оказались псевдо-льняные шторы моей спальни. Это успокаивало. Я дома.

Придавленная тяжестью головной боли, я медленно села и обвела комнату взглядом. И тут же сделала неприятное открытие: я совершенно голая, а моя одежда беспорядочно валяется на полу. Я снова застонала. Как можно было напиться до такого состояния!

Потянувшись к телефону, обнаружила три пропущенных звонка от клиентов и восемь – от мамы. Я издала уже третий стон, и только потом поняла, что цифры на экране показывают 12.45.

Какого черта здесь ночью произошло?

Свесив ноги с кровати, я попыталась избавиться от головной боли с помощью магии. Но сосредоточиться было выше моих сил.

Тогда я, чувствуя себя зомби, медленно встала и накинула халат. На кухне я покопалась на полке с лекарствами, нашла таблетку и запила её тремя стаканами воды.

Сушняк.

Дождаясь, пока подействует человеческая магия, села на стул и написала извинительные сообщения клиенткам. Из-за этого дурацкого расследования я скоро без работы останусь!

Расследование! В голове мелькнул ночной визит в метро. Мне уже стало немного лучше, и я закрыла глаза, пытаясь вспомнить события ночи.

Встреча с Олегом и его «друзьями» виделась вполне отчетливо, а вот потом мы с Пашей поехали в какой-то бар, и уже после первого шота всё теряется в тумане.

Похолодев, я открыла глаза. Паши в моей квартире не было, но я проснулась без одежды. Что, если... Хочу ли я знать, что между нами произошло?

Я ведь вполне могла устроить какие-нибудь дикие танцы с раздеванием или меня стошнило, поэтому я сняла одежду... Я сжала виски пальцами. Не нужно было пить! Какого чёрта меня понесло в бар?!

Глотнув для храбрости ещё воды, я позволила магии показать мне события ночи.

Вот мы сидим за столиком, и я поглаживаю Пашу по руке, томно улыбаясь. Он приглашает меня потанцевать. И это отличная идея! И нас совершенно не смущает тот факт, что больше никто не танцует, а остальные посетители пялятся на нас со снисходительным видом. А потом Паша наклоняется ко мне, чтобы что-то сказать. Его глаза оказываются совсем рядом, так близко, что я не могу удержаться...

Долгий сумасшедший поцелуй, тёмное такси, кровать, где Паша стягивает с меня джинсы... Дальше всё ясно и без подробностей.

Я спрятала лицо в ладонях. Вот дура! Распоследняя дура! Ну как можно было так сглотнуть? Я ведь пью не в первый раз! Он меня возненавидит!

Хочется плакать, но ощущение, что на это в организме не было жидкости. Я поднялась со стула и поставила чайник. А может быть, он тоже ничего не помнит? И всё не так страшно? Может, он и не понял?..

Внезапный звонок в дверь вырвал меня из бездны самобичевания. Паша? Я так резко обернулась, что опрокинула локтем стакан на столе. К счастью, он не разбился. Я поставила его прямо, и, разрываясь между желанием провалиться сквозь землю от стыда и намерением оправдаться, скорее побежала открывать.

Но вопреки моим надеждам на пороге стояла девчонка лет семнадцати. С розовым каре и идеально гладкой кожей лица. Губы её были накрашены тёмно-фиолетовым, а глаза – лишь

слегка подведены. На ней красовалась оверсайзная бежевая куртка, синие джинсы и бежевые, под цвет куртки, ботинки на тракторной подошве. Сверху последовательницу студенческой моды дополняла обычная рыжая вязаная шапка, которую девчонка тут же стянула с головы.

– Вы к кому? – вежливо поинтересовалась я, стараясь запахнуть халат поплотнее.

– Полина, привет! – заявило существо младше меня лет на десять. – Надо поговорить!

И она бодро протиснулась внутрь. Тут я заметила, что на плече у неё – коричневая сумка для ноутбука.

– Короче, меня зовут Катя, я сестра Светы Гольц, – обрадовала меня гостя, а потом многозначительно умолкла.

Внутри пробежал холодок. Она узнала про видение? Обвиняет меня в смерти Светы?

Но несмотря на фейерверк вопросов и страхов в голове, внешне я сохраняла спокойствие:

– Я сочувствую вашей утрате. Но что вы хотите от меня?

– Короче, я знаю, что Света была у тебя перед смертью, – впилась в меня взглядом девица. – Я нашла у неё в телефоне запись с твоим адресом. Зачем она приходила?

Я сделала глубокий вдох.

– Я Провидица, и мои видения иногда могут помочь. У Светы был личный вопрос, касающийся её будущего.

Катя не удивилась, она уже знала, кто я такая, но как-то притихла и поумерила напор.

– Что она спросила? – произнесла она.

Конечно, я связана с клиентом договором о конфиденциальности, о чём я и сообщила этой особе.

– Ты не соображаешь, что ли? – выдала сестрица. – Она умерла! Её убили! Конфиденциальности конец!

Глаза у девчонки стали очень большие, а нижняя губа задергалась, но она не плакала.

– Она приходила, чтобы узнать, сделает ли парень ей предложение, – сдалась я.

– И как?

– И вместо этого я увидела убийство, – сглотнула я. – Но я не видела убийцу, а она не поверила видению. Я пыталась помешать этому случиться, но когда приехала к ней, было поздно...

Мне хотелось выгнать эту Катю. И в то же время мне хотелось оправдаться перед родственницей Светы. Мне казалось, что я могла что-то сделать, но была недостаточно настойчива, недостаточно расторопна или недостаточно удачлива. Если бы я приехала чуть раньше... Или не выпускала Свету из своей квартиры... Или убедила её в опасности, несмотря на оскорбления...

– Мне очень жаль, – сказала я фразу из американских фильмов, подавив ком в горле.

Бессмысленная заученная фраза, которую американцы говорят равно в случаях, если наступили на ногу в автобусе, и если у друга обнаружился рак. Мне очень жаль.

Но это именно то, что я сейчас чувствовала.

– Ладно, – снова приняла боевой вид Катя. – Тогда помоги мне найти убийцу!

– Но я не... – начала я, но она перебила:

– У тебя же второй уровень! Значит, ты можешь выследить того, кто это сделал!

Я покачала головой:

– Нет, Катя. Я пыталась, но он маг и блокирует слежку.

– Я тебе заплачу!

Меня захлестнула злость.

– Дело не в деньгах! – воскликнула я. – Если бы могла, я давно бы выследила его! Мне очень жаль, что так вышло, но я не могу тебе помочь.

– Ладно, – не смутилась Катя. – Короче, есть ещё кое-что: мой брат тоже пропал! Он не маг, его ты можешь отследить?

Я перевела взгляд на её сумку, наверняка в ней ноутбук Максима. Нужно убедить девочку отдать его мне или хотя бы позволить посмотреть в нём информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.